

18+

НАС НЕТ НА НЕБЕСАХ

КСЕНИЯ ВИШНЯКОВА

Ксения Вишнякова
Нас нет на небесах

«Издательские решения»

Вишнякова К.

Нас нет на небесах / К. Вишнякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606188-0

Невероятное приключение двух друзей начинается с другой реальности, куда они попали совершенно случайно. И как выбраться из параллели мертвых, им еще предстоит разгадать...

ISBN 978-5-00-606188-0

© Вишнякова К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Нас нет на небесах

Ксения Вишнякова

© Ксения Вишнякова, 2023

ISBN 978-5-0060-6188-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Это случилось ранним утром, когда солнце только начинало вставать. Я бежал по глинистой дороге, ничего не замечая перед собой. Тогда я ещё мог ощущать прохладный ветер и мелкий морозящий дождь, пытавшиеся остудить мой разгорячённый нрав. Однако мне уже ничего не помогало. Я был настолько переполнен эмоциями – гневом, обидой, страхом, ненавистью, что ни о каком здравом смысле и речи быть не могло. В то утро мне ничего бы не помешало изменить решение, связанное с невозможностью больше терпеть такую жизнь.

Добежав до конюшни, я пнул ногой деревянную дверь, забежал внутрь и, не пытаясь остановить сбивчивое дыхание, быстро распутал толстую верёвку, что успел прихватить с собой из дома. После этого немедленно смастерил узел, прикрепил веревку к крючку, торчащему из потолка, и забрался на деревянный выступ. На секунду задумавшись, я всё-таки накинул петлю на свою шею. Не помню, что именно тогда было у меня на уме, но точно помню – все мое нутро желало поскорее покончить с этой жизнью. Я также быстро прыгнул вниз с деревянного выступа, и вот тогда началось самое ужасное, чего я бы даже представить себе не мог.

Сначала я испытал мучительное удушье, затем непередаваемую боль в глазах, жуткие судороги, звон в ушах и панический страх. Верёвка затянулась за долю секунды, и я не мог больше пошевелиться. Боль раздирала моё тело, но я уже был не в силах что-то изменить. Мне раньше казалось, что все мучения должны после смерти быстро закончиться, а выяснилось наоборот – секунды мучительной гибели у самоубийц превращаются в часы. Ну а самым отвратительным в момент мучений стало непередаваемое желание спастись и выжить. Накрыло осознание, что всё исправимо, кроме одного – верёвка убила тебя, и дороги назад нет.

Миг кошмара вроде закончился, боль исчезала и, казалось бы, – всё, умер в муках, исчез. Но нет. Самоубийство стало для меня только началом.

Солнце уже поднялось высоко, и свет пробивался сквозь щели в конюшне, подсвечивая моё ужасное, висящее на веревке тело. Каким-то образом я оказался рядом, смотря на него со стороны. Я сразу решил ущипнуть себя, чтобы проснуться. Понадеялся, но напрасно – это оказался не сон.

Жуткая синюшная кожа, торчащий язык и полопавшиеся сосуды со стороны смотрелись отвратительно. Оттого бывшему владельцу висящего туловища незамедлительно захотелось убежать от самого себя подальше. И я сразу рванул к двери, которая осталась открытой. Но, к моему ещё большему шоку, выйти из неё я не смог. Что-то не дало мне этого сделать. Тогда я попытался проскочить сквозь стену, но снова ничего не вышло. Безысходность заставила продолжать попытки и стараясь выскочить со всех сторон, словно муха в стеклянной банке, я не переставал биться о невидимую мне стену. Это длилось до тех пор, пока солнце не зашло за горизонт. Тогда, на тысячной попытке сбежать, мне вдруг удалось победить ловушку! Я снова разбежался и, в надежде побежав к выходу, неожиданно для себя вылетел из него с большой скоростью наружу. От радости я закричал, но вмиг опомнившись, заметив сильный дождь повсюду и то, как колышется листва от ветра, понял – все это время я ничего не чувствовал. Мой мир изменился, превратившись в странную реальность без возможности чувствовать и дышать. И это оказалось ещё хуже, чем то, как я недавно смотрел на собственное мёртвое тело.

В растерянности я принялся метаться из стороны в сторону. Я кричал и плакал, молился и кланялся. Но всё было напрасно. Я сходил с ума до тех пор, пока не увидел серую горлинку, удивленно глядевшую на меня.

– Неужели ты меня видишь? – спросил я её, остановившись.

Тогда она, повернув свою маленькую головку и будто услышав меня, быстро улетела. И я, наконец, немного успокоился, словно получив шанс на существование. Усевшись в лужу, которую даже не чувствовал, я тут же вспомнил о своей семье.

– Мама! – громко выкрикнул.

В тот же миг я решил вернуться домой, к родным, от которых ещё утром убежал, переполненный гневом. Мне захотелось прижаться к своей престарелой мамочке, проститься с отцом и братьями. Но после того, как я рванул обратно, оказалось, что моя память изменилась. Я многое позабыл. Блуждая, как полный глупец, почти всю ночь в поисках своего дома, я потерял много времени. И лишь только к утру я всё-таки отыскал свой дом.

Пробежав сквозь густые заросли к открытому окну, из которого сбежал прошлым утром, я вдруг замер, заметив, как местность внезапно начала меняться. Все растения исчезли, появились деревянные стены, и я в одно мгновение снова очутился в проклятой конюшне, сразу же наткнувшись на своё мерзкое мёртвое тело.

С тех самых пор я стал мучеником этого жуткого места. Днём не могу из него выбраться и только по ночам выхожу наружу. И каждый рассвет снова возвращает меня обратно. Прошло уже несколько столетий, а я всё ещё страдаю. Вокруг меня менялась обстановка, люди и вообще мир. Не менялся только я. И каждый день, подобно страшному сну, в деталях вижу картину своей смерти, ощущая всю мерзость произошедшего, как наяву.

Сейчас я нахожусь всё ещё здесь, на том самом месте, где когда-то свёл счеты с жизнью. Только уже не в конюшне, а в маленьком домике, который построили на этой земле. До этого здесь были ещё постройки, но все они снова предназначались для животных – сначала птичник, затем свинарник и хлев. И вот наконец, после всего этого, здесь построили жилой дом. Первой семьей стала молодая пара с ребенком, которая прожив здесь всего несколько лет, куда-то съехала. После них поселился сварливый старик, позже умерший от воспаления легких. Кстати, я так почему-то его и не встретил после смерти... Затем здесь появились цыгане и уже после их отъезда заехала новая хозяйка, с появлением которой, и началась моя новая история.

***

Наступила ночь. Выскочив наконец из своего домика, я рванул к плакучей иве, одиноко склонившейся над озером, чтобы проверить маленького птенца, случайно выпавшего вчера из гнезда. Весь день думал о нём, но увы – он не выжил. Его маленькое тельце бездыханно лежало возле ствола старого дерева. Опечаленный, я снова задумался о смысле жизни и засмотревшись на то, как колышется листва от ветра, я вмиг пришёл в себя, вздрогнув от неожиданного звука. Нарушителем столь редкой тишины стал колокольный звон. Он донёсся из старой церкви, что уже давно должна была запереть свои двери.

С каждым ударом колокола природа будто содрогалась, и, казалось, случилось что-то необыкновенное, что-то очень важное. Вскоре собаки подняли шум, и немного погодя в каждом доме загорелся свет. Тогда жители деревни торопливо повыскакивали на улицу, постепенно образовав толпу у старого дуба. Несколько минут они перешептывались, и наконец дождавшись, когда соберутся все соседи, отправились к церкви через лес. Мой дом тоже остался одинок. Молодая Лиора вышла из него немного позже и, на пороге заплетя свои русые волосы в косу, быстрым шагом отправилась по тропинке за остальными. И я тихонько побрел за толпой в сторону старого храма.

Когда мы зашли в лес, я услышал, как одновременно, будто сговорившись, взвыли собаки в деревне. Так, словно голодные волки. Испугавшись, люди сразу остановились, но одна из женщин, тут-же громко засмеялась и сказала:

– Бросьте! Это лишь глупые животные! Идемте!

Тогда все двинулись дальше, и только Лиора, немного задержавшись, остановила свой взгляд на мне. Её необычные желтоватые глаза оказались настолько пронзительны, что даже я,

человек, которого она не могла видеть, был испепелен её глубоким, немного пугающим взглядом. В ту секунду мне даже показалось, что она ощутила моё присутствие рядом с собой, ведь притронувшись к дереву, через которое я прошёл, она прищурила глаза и затем с подозрением взглянула на место, где я стоял. Но снова услышав смех женщины, она немного нахмурилась и неуверенно покачав головой, пошла дальше.

Наконец, добравшись до церкви, все увидели виновника, разбудившего деревню ото сна. Им оказался крохотный розовощекий малыш. У входа в храм, покачивая ребёнка на руках, его держал престарелый батюшка.

– Сегодня мы нашли это дитя возле ворот церкви. Теперь он в наших руках! Готов ли кто-нибудь из вас стать ему опекуном? – громко спросил священнослужитель у разинувших рты от удивления людей.

В ответ никто не вымолвил и слова. Все лишь молча опустили головы, а кто-то и вовсе, не дожидаясь остальных, отправился обратно в деревню.

– Я готова, – очень тихо проговорила Лиора и, поднявшись по высоким ступеням церкви, протянула руки, чтобы взять младенца.

В воздухе повисла тишина. Люди удивленно глядели на Лиору, побаиваясь высказаться, чтобы не оказаться причастными в помощи ей. Но их опасения возникли напрасно: девушка никого до этого случая не просила помогать ей, да и в будущем просить помощи тоже не планировала.

В ту ночь Лиора заметно нервничала. Её выдавали дрожащие руки и сбившееся дыхание.

– Лиора, – обратился к девушке батюшка, – ты осознанно приняла решение? Ведь ты сама в нашей деревне недавно. Ты уверена?

– Да, – взглянув на маленького ангелочка, ответила она.

– Ну что ж, я передаю тебе Господом данное нам дитя. Расти его в любви и дай всё то, что дала бы родная мать!

– Я сделаю всё, что смогу, – ответила она и, взяв ребёнка, поклонилась батюшке.

– С Богом, – прошептал он, перекрестив её и малыша.

В тот момент я удивился не менее остальных, ведь Лиора едва сводила концы с концами, занимаясь вышивкой и вязанием. Однако она знала, на что идёт, и, гордо спустившись с малышом со ступенек, не менее уверенно отправилась домой. Я тоже поверил в неё и, даже не взглянув на батюшку, прошёл сквозь него за Лиорой.

– Какое же ты милое солнышко, – ласково проговорила она, прикоснувшись губами к нежной коже маленького мальчика.

Младенец мило улыбнулся и постарался дотянуться крохотной ручкой до её носа.

– Ты чудо, – прошептала Лиора.

И правда, малыш оказался чудесным! Увидев милое детское личико, я сразу полюбил маленького ангела. Темноволосый, пухленький, с длинными густыми ресницами и выразительными чёрными глазками, он уже пытался слегка приподниматься, периодически посасывая свой крошечный пальчик. Тогда я даже не предполагал, кем в действительности станет для меня этот ребенок, но чувствовал, что что-то точно изменится.

Шло время, и день за днем я наблюдал за подрастающим малышом. Теперь захлащенный кастрюлями угол, где я всегда сидел и смотрел в окно, остался без своего вечного сторожа. Давид, так Лиора назвала мальчика, оказался для меня ярким лучиком света в кромешной тьме. Я уже не ждал с нетерпением, как обезумевший, приближающаяся ночь, ведь отныне у меня появился новый смысл моей «другой, бесконечной жизни».

Из-за моего появившегося желания жить бедняжке Лиоре иногда приходилось даже звать к нам в дом батюшку. Своим шуршанием и ходьбой по старому полу я, сам того не желая, пугал их. Не знаю как, но порой они меня слышали. Никто другой, кто когда-то жил рядом со мной, даже на секунду не предполагал, что я существую. Но Лиора и Давид это точно знали.

Со временем я стал понимать, что все переживания, связанные с неспособностью Лиоры вырастить Давида, были совершенно глупы. Эта молодая девушка оказалась чудесной матерью. За несколько лет она превратила маленькую серую халупу в уютный и красивый домик. На старом столе появилась белая скатерть с вышивкой, на стенах – картины, в гостиной и на кухне – новая мебель. Даже мои любимые прозрачные занавески, пожелтевшие от старости, благодаря Лиоре превратились в цветущий сад: своими тоненькими ручками она вышила на них множество разных цветов.

Совершенствуя с каждым разом своё мастерство, девушка получала ещё больше заказов, вскоре ей стали звонить уже с самого города и уговаривать связать вещь или сделать оригинальную вышивку.

Казалось, гармония поселилась здесь навсегда. Но шли годы, и всё со временем менялось.

– Надо же! Тебе уже тринадцать! Ты вырос таким высоким и сильным! Какой ты у меня красивый!

– Мам, я совсем не высокий, я обычный.

Девушка засмеялась.

– По сравнению с тем, каким ты был в младенчестве, ты высокий!

– Не помню этого. А ты скоро вернёшься домой? – грустным голосом спросил мальчик, провожая Лиору.

– Как всегда, к вечеру. Но я вернусь с тортиком, и мы обязательно отметим твой день рождения! И ещё у меня для тебя есть подарок.

– Здорово! – засмеялся мальчик.

– Надеюсь, что он тебе понравится, – ответила Лиора, обняв приемного сына.

Выйдя из дома и оставив Давиду ключи, она строго-настрого наказала, чтобы он закрылся и даже не думал открывать посторонним. Затем она мило улыбнулась и не спеша пошла по узкой тропинке.

Лиора ушла, и Давид снова загрустил. Кто бы только знал, как я мечтал его поздравить и развеселить. Давид этого точно заслуживал. Доброе сердце и благородство мальчика всегда отличали его от знакомых мне людей. Я верил в его чистоту и непорочность, всегда думал, что нет лучше него никого на белом свете. Но вскоре произошли странные события, из-за которых, к сожалению, кристальная честность Давида немного изменила свой облик в моих глазах.

В этот день мальчик показался мне очень странным, всё утро после ухода Лиоры он молчал и смотрел в окно, будто кого-то дожидаясь. Но спустя некоторое время он словно ожил и, вскочив со стула, подбежал к тумбочке. Оттуда он достал лист бумаги, ручку, затем быстро принялся что-то рисовать. Обычно в это время он убежал на улицу, но сегодня он остался дома. Тогда, присев с ним рядом, я решил понаблюдать, что изобразит на бумаге юный художник. Спустя буквально минуту меня охватил невыразимый ужас. В центре чистого листа появилось изображение худощавого мужчины. Он не стоял – он висел, а точнее, был повешен. Серым тонким карандашом Давиду удалось передать даже мерзкий вид его омертвевшей кожи. Ниже немного дрожащей рукой он подписал: «Ты».

Это ещё сильнее поразило меня, ведь это оказался и вправду я. Моя память совсем испортилась, и свой образ я почти позабыл. Но то, как я висел, и этот скорчившийся силуэт я помнил хорошо.

Вдруг в тишине неожиданно раздался громкий стук в дверь. Но Давид даже и не подумал открывать, вместо этого он отбросил в сторону листок с рисунком и сел в кресло-качалку. Мальчик закрыл глаза и, медленно покачиваясь, стал бубнить что-то себе под нос.

– Открывай! – прозвучал истеричный старческий голос.

Давид не реагировал. Напротив, он только заткнул свои уши, продолжая качаться в кресле. Я не понимал, что происходит, ведь при всём желании знать, что делает мальчик днём вне этого дома, я не мог. Ничего не изменилось: с момента моей смерти какая-то сила не даёт

мне покидать границы этого дома в дневное время. Только ночью я становился свободным и мог выйти через стену, дверь или окно. Но в какой бы точке я ни находился ночью, на рассвете я снова оказываюсь в этом ненавистном мне месте. Людям часто кажется, что мы, мёртвые, знаем ответы на многие вопросы, предугадываем будущее, знаем всё про прошлое, знаем что-то про пришельцев, понимаем смысл жизни. Но нет, могу любого заверить, что это точно не так. Мы знаем только то, что кем-то позволено знать, – ограниченный клочок информации. В моём случае вообще всё далеко не радужно! Много веков я провёл в этом месте, умирая от скуки и от отсутствия возможности вдохнуть настоящий воздух, ощутить материю какого-нибудь предмета или хлебнуть лишь капельку настоящей воды. Я не знаю, что такое ад или рай, я никогда не видел других мёртвых и не знаю, что будет со мной дальше. Часто мне хочется и вовсе исчезнуть, не оставив после себя даже песчинки. Я так устал от ужаса быть запертым между живыми и мертвыми, но увы, я не хозяин своей душе, снова повеситься не смогу. Мне остаётся просто наблюдать за живыми и надеяться, что когда-нибудь это всё закончится.

Я снова задумался, совсем позабыв про юношу. Но мне быстро удалось вернуть свои мысли в прежнее русло и, опомнившись, я увидел, как Давид медленно подкрался к двери. Он прислонился к ней ладонью и застыл, подобно статуе. Тогда это выглядело довольно странно, и я продолжил за ним наблюдать. Пытаясь прислушаться к звукам снаружи, юноша постарался успокоить учащенное дыхание, затем тихонько сел на корточки и, облокотившись на кирпичную стену, очень тяжело вздохнул. Его глаза медленно закрылись, и мальчик уснул.

Я смотрел на Давида несколько часов в ожидании его пробуждения. Уже стемнело, и только тогда мальчик открыл глаза. Схватившись обеими руками за голову, он медленно встал и, взглянув на место, где уснул днём, что-то внезапно вспомнил. По крайней мере мне так показалось, потому что он судорожно начал обшаривать свои карманы и успокоился только тогда, когда наконец нашел маленький зелёный камешек, ограненный словно бриллиант.

– Ты мой! – прошептал он и побежал к большому старому зеркалу, стоявшему в зале.

Он задержался возле него несколько секунд и снова проговорил:

– Почему вы не можете выбраться?

В ужасе я отскочил от зеркала. В этот момент в дом зашла Лиора с тортом и большой подарочной коробкой в руках.

– Сынок, я пришла, встречай!

Давид широко улыбнулся и, позабыв обо всем, сразу побежал к маме. Он был так счастлив её увидеть, что, даже не взглянув на подарок, крепко обнял её, простояв так больше минуты.

– Ну, ты что, даже не хочешь взглянуть на подарок? – поцеловав сына, спросила Лиора.

– Хочу, мам, просто я очень соскучился.

– Я тоже, родной мой. У тебя всё в порядке?

– Да, всё отлично!

– Ну и хорошо, а то я уже заперезживала. Давай, открывай коробку скорее, – засмеялась она, немного потрепав мальчика по голове.

Давид тоже засмеялся и, наконец открыв коробку, увидел там новый костюм для восточных единоборств, шлем, перчатки и нунчаки.

– Твой тренер помог мне собрать подарок. Он сказал, что ты очень талантлив и тебя нужно обязательно развивать. Даже посоветовал для тебя военное училище.

– Да, наверное, это будет подходящим для меня направлением, хотя я пока не знаю, что будет мне интересно в будущем.

– Ты крепкий и сильный, подумай.

– Спасибо, подарок замечательный! От самой лучшей мамы, – гордо сказал он и поцеловал Лиору в щёку.

Тогда я удивился, что Давид не рассказал ничего Лиоре о том, как уснул перед дверью, о том, что нарисовал меня, о старухе, что приходила к нам, и о том, кого увидел в зеркале. Я был уверен, что он ей всё расскажет, но мальчик произошедшее утаил.

Скажу без прикрас, после того дня многое изменилось. Почти каждую ночь Давид стал разговаривать во сне. Он бубнил что-то о параллелях, какой-то бабке и камне, который нельзя потерять. Его серые рисунки с мёртвыми людьми меня приводили в ужас. Казалось, фантазии юноши не было предела, ведь смерти людей представлялись на бумаге совершенно разными, о которых иногда и подумать было страшно. А вскоре он вообще почти перестал разговаривать и иногда начал падать в обмороки. Лиору это очень беспокоило, но ни в одной больнице диагноз поставить так и не смогли. Сложно было представить, как он спроектировал и затем собрал размером с кухонный стол стеклянную конструкцию из найденных им осколков от разбитых бутылок. Тщательно выточив каждый стеклянный кусочек, он склеил что-то странное, вроде лабиринта, где перегородки были составлены по образу спиралей. И сами спирали также были собраны из расположенных параллельно друг другу, выточенных в виде прямоугольников стекляшек. Иногда Давид часами смотрел на своё творение, переставляя, как мне тогда казалось, ничемные прямоугольники из одного места в другое. И только Лиора оставалась прежней, будто не замечая, что с сыном творятся странности.

Как-то раз, когда на улице моросил мелкий дождь и Лиора вновь отправилась на работу в салон, к швее Анне, за нашей дверью раздался громкий истеричный крик:

– Это твоя судьба! Ты просто обязан сделать то, что я скажу!

Этот голос очень напомнил мне тот, что раздавался за дверью в день, когда Давид нарисовал меня повешенного и уснул на полу. Но тогда мальчик не открыл незнакомке, появившейся внезапно. А вот сегодня он, словно ошпаренный, вскочил с кресла и побежал к выходу. Когда он отворил деревянную дверь, на пороге я увидел горбатую худую старуху. Зрелище, скажу я, оказалось не из приятных. Её кожа была ненормального серовато-голубого оттенка, при этом она настолько сморщилась, что, казалось, старухе было более двухсот лет. Её глаза будто не имели зрачков, а сухие седые волосы с виду походили на воронье гнездо.

– Сегодня ночью! – рявкнул Давид и тут же захлопнул дверь перед её лицом.

После этого мальчик побежал в свою маленькую комнату и, схватив старый крестик из серебра, принялся что-то бормотать под нос. Затем, подойдя к окну, жалобно проговорил:

– Ну почему она выбрала меня?

А я смотрел на него и теперь уже не мог дожидаться ночи. Испытывая страх за судьбу мальчика и одновременно любопытство, я тысячу раз всё проклял за то, что не могу помочь Давиду. Как-то у меня получалось топтать по полу, когда это было совсем не нужно, но вот взять и специально кого-нибудь напугать я никогда не мог. Беспольное существование снова меня опечалило, всколыхнув разрушительные мысли. Как же я устал...

Наконец солнце скрылось за горизонтом, засверкали первые звезды, и постепенно стемнело. Медленно встав со скрипучей кровати, Давид тихонько надел свои вещи и аккуратно пошел по деревянному полу. Почти бесшумно отодвинув засов и немного толкнув дверь, он вышел на улицу. Спустившись со ступенек, он вспомнил, что позабыл надеть обувь.

– Ну и чёрт с ней! – прошептал Давид и побежал в сторону леса.

Естественно, я отправился за ним. В пути мне показалось, что Давид бежит с закрытыми глазами, как под гипнозом. Он не обращал внимания на лужи и камни на своём пути и не останавливался, чтобы отдышаться, все это время спотыкался и иногда даже падал, что, видимо, совсем его не смущало. Скорее всего, ноги бедолаги изрядно покалечились к моменту, как мы оказались почти в самом центре леса.

Атмосфера там оказалась неприятная. Было очень темно из-за высоких хвойных деревьев, и издали доносился крик филина. Макушки деревьев раскачивались от ветра, предве-

щающего бурю, и вой рыщущих в поисках пищи шакалов всё больше усиливал мою тревожность за Давида.

Вдруг из-за самого толстого ствола высоченного дуба, держа в руке маленькую свечку, вышла та самая уродливая старуха с торчащим клыком. Помимо кусочка света, она держала в другой руке заостренный нож с белой рукояткой. Один её глаз заплыл, и слегка подергивалась губа.

– Ты взял камень? – спросила она своим мерзким хриплым голосом.

– Да, – без малейшей дрожи в голосе ответил Давид.

– Присядь на этот пенёк, – приказала она мальчику, – и делай то, что я буду говорить.

– И тогда вы исчезнете из нашей жизни?

– Ты глупец! Потом ещё благодарить будешь! Я отдаю тебе свой дар.

– Но почему именно мне?!

– Потому что он в тебе уже присутствует! Но есть и другая причина, конечно, только о ней я не хочу говорить.

– Но зачем вы отдаёте этот дар? Мне ведь он не нужен!

– Я не могу с ним умереть. Чёрт побери, хватит вопросов! Ты сделаешь то, что я скажу, потом ты меня не увидишь, и я не трону твою мамочку, как и обещала!

– Я понял! Хорошо.

Давид уселся на пенёк и молча взглянул на старуху.

– Пей, – сказала она, передав ему деревянную чашу с каким-то напитком.

Сделав первый глоток, Давид сильно скривился.

– Что это?

– Моя кровь.

– Что? – закашлявшись, в ужасе переспросил мальчик.

– Угомонись! Допивай!

Давида едва не вырвало, но он сделал то, что сказала старуха.

– Теперь достань камень и положи его себе на голову.

Давид взглянул на старуху с отвращением, но всё-таки снова послушал её. Затем она выпрямилась и принялась что-то быстро тараторить себе под нос. Было ощущение, что она проговаривала название цифр. То два, то три, четыре, девять. А потом она вообще запищала и после не замолкала несколько минут. Только изменяя ноты и звуки своего писка, старуха оставалась без движения, не отводя взгляда от мальчика.

– Сейчас твой мозг принял новую задачу – развивать ещё один рецептор. А твой организм получил клетки моей крови. Наконец я смогу уйти.

– А что вам мешало до этого? – не выдержал мальчик, уже уверенно понимая, что имеет дело с ненормальной.

– Надеюсь, ты в этом разберёшься сам. Не обижайся на меня. Всему виной обстоятельства.

Давид скривился.

– Камень не потеряй! – сказала она и, неожиданно для меня и мальчика, сотворила то, что мы потом долго забыть не могли.

Она схватила его руки и сунув в них нож, крепко сжала. Давид попытался высвободиться, но старуха оказалась сильнее. Лихо подняв его руки вверх и с огромной силой дернув их снова вниз, она так быстро и неожиданно вонзила себе в живот тот самый нож, что был зажат ею в руках мальчика, что Давид не успел даже ахнуть. В миг она рухнула на землю и из её глаз потекли слёзы. Давид закричал и упал на колени к женщине, чтобы помочь. А она, взглянув на него с улыбкой, прошептала свои последние слова:

– Спасибо, что помог. Не хотелось стать самоубийцей.

– Но я не убивал вас!

– Ничего не бойся, ты со всем справишься. А сейчас беги, немедленно беги!

Давид отскочил в сторону и ошарашено взглянул на меня так, будто я должен был что-то ему посоветовать. Но я, открыв рот, ужаснулся от громкого волчьего воя, что раздался в этот миг неподалёку. Давид снова посмотрел на старуху и, поджав дрожащие губы, быстро поднял с земли камень и сразу побежал в сторону дома. Он мчался по тропинке не оглядываясь. Я видел, как его руки тряслись и кожа побледнела, подобно коже мертвеца. Тогда мне показалось, что ужас, случившегося минуту назад, теперь навечно отпечатается в его глазах.

Наконец, добежав до дома, бедняга упал на крыльцо и, схватившись за невысокие деревянные перила, постарался утихомирить свое судорожное дыхание. Спустя несколько минут он задышал спокойно и, медленно поднявшись, потихоньку отправился домой, к себе в комнату. Ещё долго он лежал на кровати и смотрел в потолок, вспоминая, что сделала старуха. Несколько месяцев она докучала ему своими просьбами передать какой-то дар, угрожала уничтожить его и даже коснулась Лиоры. И именно последнее сломало непоколебимую волю юноши и он согласился на её условия. А после произошедшего Давид убедился, что старуха точно ненормальная. Он забросил дурацкий камень в шкафчик своей тумбочки и, постаравшись обо всём забыть, наконец-то уснул.

***

Наступило утро. За окном моросил мелкий дождь, небо затянуло серыми тучами, прохладный порывистый ветер доказывал, что осень уже наступила, не дождавшись календарного времени. В этот день Лиора проснулась рано и, стерев все грязные следы с деревянного пола, долго смотрела на спящего Давида.

– Маленький мой, что же с тобой происходит?!

Она говорила с ним, а Давид не подавал виду, что уже проснулся. Ещё немного посидев возле его кровати и затем взглянув на часы, женщина тихо отправилась собираться на работу. Когда она вышла из дома, Давид вскочил и сразу подбежал к зеркалу.

– Выходите, вас никто там не держит, вы просто умерли. Дверь открыта!

Через секунду я увидел, как из зеркала вылетело два маленьких светящихся шарика. Они подлетели ко мне и, покружив неподалёку несколько секунд, улетели через форточку куда-то вдалеку. Мальчик уселся на пол и громко выдохнул:

– Точно. Или сошёл с ума, или она правда передала мне какой-то дар...

Я, честно говоря, уже ожидал всего от Давида, ведь за последнее время этот мальчуган удивил меня столько раз, что уже было не пересчитать. Но всё произошло с точностью до наоборот. Давида опять словно подменили. Не знаю, что изменилось в его голове, но он стал другим. Мальчик больше не смотрел на меня, ничего не рисовал и начал жить, как обычный ребёнок. Мне, конечно, это не понравилось, ведь теперь я снова стал ничем, пустотой. Всё вернулось на круги своя.

Прошло несколько дней, и я наконец решился сам с ним заговорить, но когда я обратился к юноше со словами приветствия, он просто прошёл сквозь меня, вообще никак не отреагировав. Тогда я уже задумался, а спустя пару часов размышлений точно для себя решил, что все эти догадки о его способностях были моими выдумками. Подросток в тринадцать лет напридумывал себе всякого и ещё бабушку сумасшедшую встретил, а я подхватил. И из-за дикого желания распрощаться с одиночеством я изобрел игру в необычного мальчика. Но теперь всё. С того дня я успокоился и перестал искать то, чего не было в действительности. Конечно, это не уменьшило мою любовь к Давиду, ведь я с ним был всю его жизнь. Продолжив наслаждаться тем, как он растёт, я просто остался рядом.

Давид оказался очень старательным и талантливым человеком. Все предметы в школе давались ему легко, а занятия восточными единоборствами подарили ему возможность стать очень мужественным, сильным и крепким. После службы в армии он вернулся стройным высо-

ким парнем с очень незаурядной внешностью. Все девушки в деревне мечтали завоевать его сердце, но ни одной из них так и не повезло.

Вскоре парень поступил в университет спецназа, как и мечтала Лиора, и, совмещая подработку с учёбой, ещё умудрялся помогать маме.

Годы шли, мир менялся, только я оставался всё тем же. И вот однажды Давид вернулся, и я услышал его разговор с Лиорой:

– Мам, я уеду на некоторое время. Те деньги, что я сумел заработать за эти годы, я выгодно вложил, и теперь ежемесячно они будут приносить доход, часть от которого я буду отправлять тебе. Этого хватит, чтобы содержать дом и покупать любые продукты. Останется и на развлечения. Так что ты сможешь уже не работать. А я хочу найти себя. Мне нужно уехать.

Лиора нервно забежала по комнате:

– Сынок, ну почему тебе нормально не живётся? Женился бы! Вон, взгляни, Елена, она ведь без ума от тебя. И сама не дурна собой! Что не так? Что с твоей учебой? Так долго ты обучался и всё впустую? Что с карьерой в спецназе? Они ведь тебя считают одним из лучших, я знаю, мне сообщали.

– Мам, да, я столькому научился, что теперь нигде не пропаду благодаря этой школе. Но работать по специальности я не хочу и не буду. Это моё решение, и можешь не переубеждать меня. А по поводу жены... я встречался и с Леной, и с другими девушками. Мне кажется, чтобы жениться, нужно хотя бы полюбить. А я этого чувства ещё не испытал.

– Придираешься. Тебе всё не так.

– Нет, мам. Не обижайся, но тему пора закрыть. Ещё пару дней я побуду дома, потом уеду. Всё решено. Давай эти два дня проживём счастливо?

Лиора прослезилась и обняла сына.

– Ну хорошо, прости. Только одно мне пообещай – ты задумаешься о создании семьи. Мне уже внуки нужны.

– Посмотрим. Не могу ничего обещать, – ответил парень и ушёл в свою комнату, чтобы забрать камень.

Глава 2

– Уже темнеет, вскоре настанет долгожданная ночь, не так ли, друг мой? – не включая свет, очень тихо проговорил Давид.

Я не поверил самому себе, ведь в комнате кроме нас больше никого не было. Давид смотрел в окно, а я находился в метре, за его спиной.

– Ты можешь ответить, и, поверь, будешь услышан, – вновь промолвил он, повернувшись ко мне лицом.

В тот момент моя душа словно ожила. Я понял, что больше не одинок. И на этот раз я был точно уверен, что он говорит именно со мной.

– Ты здесь несколько столетий, верно? – снова поинтересовался Давид.

– Да, – прошептал я, с трудом веря в происходящее.

– Ты повесился?

– Да. Это так.

– Ты прикован к этому дому словно узник и лишь ночью можешь покидать его границы?

– Всё верно. Всё так!

– Тогда то, что мне снится про тебя, – правда, – прошептал парень.

Двумя руками он взялся за голову и уселся на стул, слегка наклонившись.

– Так ты видишь меня во снах и можешь говорить со мной? А видишь ли ты мой облик?

– Я вижу тебя с раннего детства. Но не облик, а лишь силуэт. А вот во снах я видел твою внешность, как и твою смерть.

– Значит, я выгляжу как тень?

– Почти, только объёмная тень.

В ответ я промолчал, потому что мне стало очень грустно. Я так долго страдал от одиночества и всё ждал любого финала, а сейчас я узнал, что я уже просто тень. Ничто. Я давно не вижу своего отражения, но я и не думал, что уже исчезаю. Ни имени, ни внешности. Что я?

– Ты знаешь, я хотел сказать тебе спасибо. За то, что всегда был рядом. Без тебя я бы не справился в ту ночь, когда старуха убила себя моими руками.

– Но почему ты мне потом не ответил?

– Я решил, что схожу с ума. Посмотрев на старуху, эта мысль пришла мне в голову, и я испугался, что стану как она. После решил пить снотворное, чтобы не видеть сны. Я старался не замечать видений и проходить мимо всех фантомов, которые видел. Но потом я встретил сотню мертвых. Мы были на задании, где пришлось иметь дело с большим количеством убитых. И прежде чем увидеть их тела, я увидел их в виде призраков. И тогда я понял, что псих не мог всё так предвидеть, заранее понять, какие тела он найдёт. Они кричали, пытаясь достучаться до каждого живого, но никто, кроме меня, их не видел. Тогда я вновь решил вернуться к своим снам. И, перестав пить таблетки, я опять смог видеть. После этого я получил столько информации, что едва действительно не сошёл с ума. Старуха всё-таки что-то смогла сделать той ночью. И знаешь, мне кажется, теперь я смогу помочь тебе.

– Что? – громко вскрикнул я.

Ничего более удивительного я не слышал за последние несколько столетий.

– Хочу помочь выйти отсюда, вообще освободиться от этого места. И, возможно, вспомнить имя и облик. И всё. Большого я не смогу. Во снах пришли только видения, как помочь в этом.

– Боже! Да и это будет невероятно! Я не мог и мечтать о таком! – с огромной радостью протараторил я.

– Тогда давай попробуем.

Давид достал камень из кармана и несколько раз повторил протяжные слоги «нииии».

– Глупо выгляжу, наверное, – обернулся он, – но именно таким, издававшим эти звуки, я увидел себя со стороны во сне.

– Это неважно, всё в порядке.

– Теперь зайди в моё тело и синхронно передвигайся со мной. Нам нужно выйти из дома, а я буду продолжать повторять этот звук.

– Конечно.

Я поступил так, как сказал мне Давид: зашёл в его тело и медленно повторял все его движения, шаг за шагом. Наконец мы открыли дверь и вскоре оказались на улице. Было уже темно, и я сначала ничего не понял, пока Давид не сказал:

– Получилось! Выходи, свободен!

– Но ведь ночь?

– До полуночи ещё далеко, просто стемнело раньше.

– Ура! – закричал я.

Моему счастью не было предела, я забегал, как ребёнок, рванул к своему озеру, проверил все норки и гнезда, а потом оглянулся и увидел позади смеющегося Давида.

– В моих снах было не только это. Завтра я уйду, мне нужно разобраться с тем, что до меня хотят донести через сны.

– Можно мне с тобой? У меня появится хоть какой-то смысл существовать.

Давид задумался.

– Да. Скорее всего, это будет даже хорошо.

– Я готов!

– Тогда завтра следуй за мной.

Ранним утром, когда ещё было темно, Давид попрощался с Лиорой и, взяв с собой в рюкзаке небольшое количество вещей, рукой подал мне сигнал, что пора идти. Я тоже обнял Лиору на прощание, хоть она этого не почувствовала, и, гордо шагая, отправился вслед за Давидом.

Входная дверь смотрела на восток, туда, куда не выходило ни одно наше окно, поэтому когда мы вышли, я впервые за долгое время увидел настоящий рассвет! Яркое солнце виднелось из-за горизонта, и на озере уже появилась маленькая желто-золотистая тропинка. Лепестки разных полевых цветов переливались всеми оттенками, купаясь в лучах раннего солнца. Росинки на траве сверкали, подобно бриллиантам. А деревья будто светились изнутри. Это оказалось настолько потрясающее зрелище, что я даже замер на секунду.

– Друг, ты идёшь? – обернулся Давид.

– Иду, – тихо ответил я.

Поразительно до сих пор, как я мог этого всего не видеть? Как мог убить себя? Дурак! Понимаешь только когда сделаешь. И ведь это я помню. Ужасно было осознать, что, ещё не умерев, но уже задыхаясь, всё можно решить. Всё! Кроме одного – уже не вылезти из этой чёртовой верёвки.

Давид снова оглянулся.

– Прости. Этот рассвет – он прекрасен! – выкрикнул я и сразу побежал за ним.

Парень улыбнулся и отправился дальше.

– Я не очень многословен, да и странно будет выглядеть со стороны, если я активно буду беседовать с тобой, ведь другие тебя не видят, – засмеялся он, – так что я буду говорить только по делу.

– Хорошо, я всё понял. Не буду задавать лишних вопросов.

– Сейчас мы идём в лес. Дорога не близкая. Идём к той точке, что я видел во сне. С тринадцати лет мне снилось это место, и мы посетим его первым делом.

Мы шли весь день. Периодически Давид останавливался, чтобы перекусить и немного передохнуть, затем снова вставал и продолжал свой путь. Мне, конечно, было крайне удивительно, как он понимал, куда нужно идти, ведь пейзаж в бесконечном лесу почти не менялся.

Иногда я даже думал, что мы ходим по кругу, пока не увидел, что Давид оставляет метки, по пути ломая веточки деревьев или кустов. Затем я обратил внимание на то, что он часто смотрит в небо, на верхушки деревьев и мох, что растёт на стволах. Видимо, это и были его ориентиры, чтобы не сбиться с пути.

Постепенно темнело, и совсем скоро наступила ночь. Мы были уже очень далеко от деревни: в густом, окутанном туманом лесу. Давид разжег костёр и, достав небольшое серое покрывало из рюкзака, облокотился на толстый ствол дуба:

– Мы на месте. Давай передохнем и завтра постараемся понять, почему столько снов мне снилось именно про этот участок леса.

– Я буду охранять твой сон, друг. Мне ведь не нужно отдыхать.

Давид недолго посмотрел на костёр и вскоре уснул. Я продолжил наслаждаться миллиардами ярких звёзд, которые, как тогда казалось, можно было достать рукой, если потянуться.

Несколько часов подряд я мечтал, представляя себе, каково это – быть живым. Иметь возможность чувствовать всё мирское – море, сладости, прикосновения любимого человека. Представлял детей, друзей, соседей и настолько разошёлся, что с головой окунулся в выдуманный мир, совсем позабыв про реальность.

Тихо пели сверчки, и природа будто затаилась в предвкушении чего-то чудесного, всё стихло, и вдруг Давид, словно ошпаренный, подскочил и принялся быстро тушить костёр. Я сразу пришёл в себя от испуга. Парень резко повернулся ко мне и выпалил:

– Видишь их?

– Нет, – ответил я, поняв, что творится что-то неладное.

Парень задышал паром, и я понял, что резко стало прохладно.

– Здесь сотни фантомов. Они выглядят, как синие шары, такие подвижные сгустки энергии. Откуда так много? – поразился Давид.

Затем он судорожно стал шарить по карманам и, наконец остановившись, достал тот самый, похожий на изумруд, камень.

– Он горячий! – удивился парень.

– Странно, я не понимаю...

Не договорив, я увидел, как в округе стало происходить что-то невообразимое, нереальное. Озеро, трава, деревья – всё преобразовалось в желеобразное состояние. Отчётливые границы пропали, и получилось так, будто мы находимся в нарисованном масляными красками мире. Я тут же притронулся к камню, поросшему мхом, и он вмиг исчез.

– Что это?

Но не успел я даже взглянуть на парня, как вдруг увидел, что земля под ногами начала проваливаться. И я тоже едва не упал, что сильно удивило меня, ведь я не мог быть подвержен внешним мирским воздействиям. Но все-таки умудрившись споткнуться и даже потом оттолкнуться, чтобы не упасть, я вдруг почувствовал, как земля постепенно плавится под ногами. Под моими ногами, которые до этого я вообще не ощущал! Затем увидев глаза Давида, я понял, что творится совсем неладное и мы, не раздумывая, принялись бежать, чтобы не провалиться в пропасть, что появлялась на месте наших следов. Тогда я испытал непередаваемый ужас, а дальше стало ещё хуже. Я потерял из виду Давида и, успев подумать, что настал конец всего существующего, перекрестился, хоть и не верил в то, что делаю. В этот же миг на глазах всё начало быстро таять, подобно снегу под палящим солнцем. Деревья один за одним проваливались под землю, небеса меркли, всё вокруг медленно поглощала тьма.

– Давид, что нам делать? – закричал я в растерянности, понимая, что его уже нет рядом.

Он, конечно, не ответил. Страх ещё сильнее окутал меня. Мир рушился перед глазами. Я убежал от чего-то невообразимого, пока не оказался в ловушке на маленьком островке. Посмотрев вниз, я понял, что уже не спасусь. Там не было дна.

– Может, именно так выглядит ад? Что-то неведомое забирает меня, я исчезаю...

Я стоял на островке и от ужаса, разбирающего на части, решил быстрее покончить с происходящим. «Чего томить? – спросил я себя, взглянув, как плавают остатки единственного выступа, на котором я стоял, – мне нечего терять!»

После я прыгнул в пустоту, туда, где не было ничего, кроме бесконечной темноты. Я летел долго, хватаясь за воздух, я кричал, но ничего не происходило. В нескончаемой пустоте я ощущал себя ничтожной пылинкой, которую теперь никто не спасет... Бесконечность – страшная штука, ведь она отбирает последнее – надежду. Теряется смысл, и остается лишь страх, что этот кошмар никогда не закончится.

– В эти минуты я успел понять, что произошедшее – это моё наказание за то, что не отбыл положенного срока в стареньком доме. Так я считал до той поры, пока внезапно не ударился об землю или песок. Тогда я не сразу понял, что это было. Но понял однозначно, что ушибся, и мне стало очень больно, чего в принципе не должно было быть, ведь я давно умер.

Сжавшись от сильного удара, я с большим трудом поднял голову и, оглянувшись по сторонам, увидел, что нахожусь в песках, в бескрайней пустыне с сильно палящим солнцем.

– Давид, – кряхтя еле выдавил я, понимая, что он не ответит.

Жар охватил всё тело, и мне пришлось быстро вскочить с горячего песка. Хорошо, что я оказался в обуви, иначе через несколько минут мои ноги точно бы покрылись волдырями от ожогов.

– Мои ноги? Настоящие ноги и руки?

Я посмотрел на них и едва не закричал от счастья, но, ощутив на спине и голове, как припекает солнце, сразу задумался об укрытии.

На мне были надеты широкие серые брюки, такой же пиджак и чёрные туфли, которые даже блестели. Пиджак пришлось снять, чтобы легче переносить жар палящего солнца.

Выпрямившись и проваливаясь по щиколотку в песок, я побрел вперёд, ожидая встретить Давида. С каждым шагом становилось всё жарче. Капли пота стекали с моего высокого лба, и дышать было почти невозможно. Пришлось нарочно отвлекаться, чтобы не сдаться и не упасть замертво. И мне, к счастью, нашлось, чем себя занять. Я не помнил свою внешность, поэтому решил хоть как-то понять, что я из себя представляю. В пути я руками стал ощупывать лицо и голову. Нос у меня оказался острый, глаза – близко посаженными, губы – тонкими, а уши – немного заостренными. Ещё я нащупал у себя маленькую бородку, довольно густые вьющиеся волосы и бакенбарды на висках. Но это не особо помогло мне себя вспомнить, как я ни старался.

Вдруг вдалеке, помимо бесконечного песка, я увидел силуэт человека, лежащего без движения. Тогда я решил попробовать идти быстрее, чтобы помочь бедолаге, если получится. Я шёл и шёл, и, казалось, расстояние не уменьшалось, пока наконец я четче не увидел его очертания. «Кажется, Давид», – не поверил я своим глазам.

Прошагав ещё несколько десятков метров, я действительно узнал Давида. Сначала меня охватила огромная радость, но почти через секунду я понял, что он очень долго находится в таком положении, пролежав так всё то время, что я шёл.

– Давид! Ты жив? – сразу закричал я, свалившись в горячий песок из-за спешки, – Давид!

Но он даже не вздрогнул. Тогда я постарался бежать и, спотыкаясь и иногда падая, сумел-таки до него добраться. Парень лежал без сознания. Я постарался растормошить его и, немного похлопав по щекам, увидел, как его глаза приоткрываются.

– Живой! – выпалил я, – живее всех живых!

Только открыв глаза, Давид ошарашенно посмотрел на место, где оказался, и сразу же подскочил на ноги. В состоянии шока он принялся непрерывно осматриваться по сторонам и что-то стряхивать со своей одежды.

– Да что вам от меня надо? – злобно крикнул он, наконец перестав оглядываться, но вместо этого начал отмахиваться, как будто от мошкары, которой рядом не было.

– Что с тобой, Давид? – спросил я, положив руку ему на плечо, чтобы хоть как-то успокоить.

Но он взглянул на меня так, словно я монстр, коснувшийся его, и тут же отошёл в сторону. Затем, немного призадумавшись, присмотрелся ко мне и спросил, продолжая от чего-то отмахиваться:

– Это ты, друг?

– Да! Это моё тело! Я тут живой!

– Тут – это где? – потеряв ладонями лицо, чтобы прийти в себя, спросил он.

– Я не знаю. Сначала подумал – ад. Потом увидел тебя и понял, что это что-то другое.

Ведь тебя не за что в ад определять. Да?

– Надеюсь, не за что. Идём, здесь очень жарко. Кажется, я догадываюсь, что произошло.

Давид тоже снял верхнюю одежду, и мы побрели по раскаленной от солнца пустыне в поисках тени или любого укрытия.

– Странно, я совсем не устал. Откуда силы в такую жару и почему пить совсем не хочется? – спросил я наконец, – у тебя также?

– Да, также. Только противно – тело горит, но силы есть.

– Ты сказал, что догадываешься, что это за место, – аккуратно спросил я, помня, что пообещал не задавать много вопросов.

– Да, – ответил он, снова отмахиваясь от чего-то мне невидимого, – догадываюсь. Помнишь стеклянный лабиринт во дворе?

– Конечно. Правда, я так и не понял, для чего он.

– Я тоже не понимал, но собрал эту конструкцию, потому что видел её во снах. Постоянно. Конечно, во снах форма была немного иной, я просто не смог её нормально воспроизвести. Собрал из подручных материалов, и, как только я увидел образ живую, мне стали приходить сны, раскрывающие значение элементов на стеклянной модели. Каждая стекляшка являлась параллельной реальностью. Их много, потому что все уходят в разные миры после смерти. В зависимости от того, как прожили жизнь. Вот твоя параллель – это нахождение в одной точке, поэтому ты и не видишь других мёртвых.

– Почему у меня такая параллель? – удивился я.

– Не знаю, почему именно такая, но предполагаю, что твоя смерть была неправильной и ты не отправился дальше по спирали.

– И ты больше ничего не знаешь про меня?

– Нет, больше ничего.

– А ты видишь мёртвых постоянно?

– Я вижу. Не знаю как, но вижу. У меня как будто есть доступ к информационному полю. Старуха говорила про дополнительный рецептор в головном мозге, но я не придавал этому значения. Хотя именно после её странного ритуала я стал видеть больше снов.

Мы продолжали идти, и в какой-то момент показалось, что солнце стало жарить ещё сильнее. Я замучился вытирать пот со лба и ощущать, как горит кожа.

– Ну а это место? Это какая-то параллель? Может быть, что эта пустыня не закончится?

– Я полагаю, да – это другая параллель. Но вот закончится она или нет, не знаю.

– А как мы сюда попали?

– Сам не очень понимаю. Но думая об этом всю дорогу, я, кажется, начал догадываться.

Помнишь, я говорил про место в лесу, что мне снилось?

– Ага.

– Вот там оказалось так много сущностей и, видимо, они смогли каким-то образом повлиять на переход. Точно не знаю. Может, ещё как-то поспособствовал камень. Но в том, что сущности имели значение в переходе, я почти уверен. Ведь они сейчас здесь, и я уже замучился их отгонять.

– Так вот от чего ты отмахивался всё это время!

– Да, невероятные прилипалы. Есть ощущение, что они намереваются проникнуть в моё тело, но не могут по какой-то причине.

– А как нам теперь вернуться?

– Вот этого я не знаю. Нужно разобраться. может быть нам придется здесь задержаться. Пока я совсем ничего не понимаю. Но нужно идти и мы обязательно найдем выход.

Я с ужасом в глазах посмотрел на Давида, и после этого мы молча продолжили идти по пустыне. Меня не отпускали мысли о том, что мы теперь навечно застрянем в этой печке из песка. Уж лучше было не выходить из проклятого дома, чем бесконечно идти по горячим крупинкам разных минералов. Но я всё равно продолжал идти, только уже опустив голову, не особо веря, что мы куда-то доберемся.

У нас не было возможности оценить, сколько времени прошло с того момента, как мы отправились искать хоть что-то отличное от однообразных барханов, но по ощущениям казалось, что прошло несколько часов. При этом солнце не сдвинулось ни на градус. Я совсем перестал смотреть вперёд и, уставившись только на свои туфли, что уже изрядно забились песком, медленно плелся за Давидом.

– Смотри! – громко вскрикнул он, напугав меня.

Я быстро поднялся вслед за Давидом и с высоты бархана, на котором мы стояли, увидел невероятно огромный город. Причудливое место, наполненное самыми разными строениями, расположенными хаотично. Разглядеть детали поселения казалось сложной задачей, и мы поспешили спуститься, чтобы скорее всё разузнать.

– Разлетелись! Наконец-то! – обрадовался парень.

– Кто?

– Сущности. Только что рассеялись над городом.

– Может, они не могли попасть в эту параллель, а ты оказался для них проводником?

– Возможно, – задумался парень, – тогда становится понятно, откуда сны про место в лесу. Одна из них, скорее всего, прицепилась ко мне и настырно передавала информацию о месте в лесу.

– Надо же...

Бархан, с которого мы должны были спуститься, оказался очень крутым. Повернувшись спиной к поселку, чтобы потихоньку сползти по нему, мы, неожиданно для себя, быстро полетели кубарем вниз. Всё произошло за секунду, и мы уже лежали на липкой земле, источающей мерзкий запах гнили и тухлятины. Мы сразу поднялись и, стряхнув с себя песок, увидели огромное поселение. Людей там оказалось очень много, но все они выглядели одинаково странными. Никто и не взглянул на нас, и, продолжая метаться из стороны в сторону, они с печатью боли на лицах иногда даже толкали друг друга, будто не замечая никого на своем пути. Теперь я хорошо видел их домики и не менее удивлялся. Некоторые строения казались обычными с виду, некоторые выглядели так, словно вчера горели, источая жуткий запах гари, некоторые и вовсе домами не являлись, а представляли собой обычную пещеру, в которой жить было, наверное, очень неудобно. Где-то стояли мусорные ящики, и в них тоже сидели люди, всем своим видом показывая, что это их дом и не стоит на него претендовать. Где-то располагались домики из бумаги, чьи владельцы непрерывно заклеивали стены из-за непрочности, а где-то стояли деревья с вырезанными внутри полостями, и там, в неудобной позе, с трудом умещались их владельцы. Вообще всё в этом месте казалось странным и ненормальным, но самое необычное, что оставило неизгладимое впечатление, стало то, что каждый человек казался безмерно чем-то напуган. Определить это было легко: выдавали боязливые взгляды, трясущиеся руки и зажатость. Не знал я тогда, что их так пугало, но от этого легче мне точно не становилось.

– Идём, – проговорил парень и уверенно направился вперед.

Он подошёл к одной пожилой женщине, что сидела на камне, не бегая, как остальные, и вежливо спросил:

– Здравствуйте! Не потревожу ли я вас своими вопросами?

Женщина от удивления едва не упала с камня. Проморгавшись, она внимательно посмотрела на Давида и спросила:

– Кого ты убил, внучек? Ты ведь не способен на зло.

– Никого, бабушка. Вы, вероятно, меня с кем-то спутали.

– Не обманывай! – громко сказала она, ударив костью по сырой земле.

Тогда Давид нахмурился и посмотрел на меня:

– Кажется, мы попали в параллель убийц.

– Что? – ужаснулся я.

– Кажется. Не точно.

– Откуда попали? – вмешалась удивленная женщина.

Давид с подозрением взглянул на неё.

– А кого убили вы?

Старуха опустила глаза.

– Я отравила своего брата.

– И что теперь с вами происходит? – перебил я.

– Всё то же, что и со всеми. А вы что совсем новенькие и ещё даже не знаете, что вас ждёт?!

– Нет, – ответил Давид, – расскажите, если не трудно.

– Не трудно, внучек, не трудно. Я попала сюда после смерти. Помню, как прошло сорок дней, так я и попрощалась со всеми. Было страшно, и я всё осознавала. Меня как-то перекинуло сюда, и я даже обрадовалась, что не попала в ад. Но не тут-то было. Всё оказалось куда хуже. Я убила брата из-за дома, чтобы что-то моим детям отдать. И вот здесь мне выдали этот камень, на котором я живу. Я могу дойти до чьего-то жилища, но внутрь зайти никуда не могу. Но это не так страшно, как я вначале думала. Ужаснее всего то, что когда это солнце, – указала она пальцем на недвижимое светило, – сдвинется и настанут сумерки, за мной придёт моя копия. Я, конечно, могу от неё прятаться, убежать, но через время она всё равно меня настигнет. И убьёт. Также, как я убила брата. Каждый день она приходит и вливает в меня этот ужасный яд, я мучаюсь от боли и затем умираю. Но на утро я снова воскресая и помню, какой ужас испытала вчера.

– Но нас это не коснётся, – сразу оборвал я, – мы никого не убивали и оказались здесь случайно. Нам просто нужно выбраться из этого места. Вы сможете помочь?

Женщина хитро улыбнулась, посмотрев на меня исподлобья:

– Вас не может это не коснуться. Если вы так чисты и невинны, как говорите, значит, вас убьют чьи-то другие копии. Здесь место, где убивают, не рассчитывайте на пощаду, – захихикала она, – сумерки – это время смерти, если хоть кто-то останется живым, они не закончатся, и все эти убийцы направят свои силы на то, чтобы найти того, кто спрятался. Их задача – уничтожить всё живое. Тогда они смогут уйти. Поверьте, я знаю. Все это знают, тут каждый пытался спрятаться и спастись, но ещё никому этого не удавалось. Только одна среди нас смогла перехитрить их и задержать закат почти на сутки. Они не могли ее поймать. Но потом всё равно нашли и убили. Разорвали на части.

После её слов я почувствовал, как немеют мои руки. Оказывается, мне удалось позабыть про то, какими бывают волнение и страх. Не очень приятное ощущение. Внутри как будто всё перевернулось, дышать стало сложнее, и пульс участился. А вот Давид с виду казался очень спокойным. Он внимательно посмотрел на старуху, затем на солнце и спросил:

– И как скоро сумерки?

– Никто не знает, они наступают внезапно.

– Спасибо за помощь.

Старуха снова посмотрела на меня и, будто получая удовольствие от моего состояния, чуть расширила глаза и, ткнув костылем в мои туфли, проговорила:

– Вот этого сразу убьют, лучше держись от него подальше.

«Вот карга!» – подумал я и оттолкнул ногой её костыль.

– Идём, сейчас время играет против нас, – сказал парень.

– А может вернемся обратно на бархан? – спросил я и оглянувшись, увидел, что он исчез. – О, Господи!

Я поспешил за Давидом. Тогда я не понимал, куда он идёт и что нам делать. Не особо мне хотелось куда-то идти. Возможно, старуха была права. От страха я просто хотел усесться с ней рядом и дожждаться своего часа, но вот Давид думал иначе. Он не собирался сдаваться просто так.

– В первую очередь они убьют тех, за кем идут целенаправленно, а затем нас – это логично. Поэтому мы можем не прятаться сразу, а изучить их и дальше разработать свою тактику, чтобы выжить.

– А если они будут убивать без разбора? Такое ведь может быть?

– Конечно, все может быть. Но если попробуем мой вариант, получим хотя бы шанс.

– Шанс на что? Выиграть время?

– Шанс что-то придумать, чтобы покинуть это место, и дополнительное время в этом нам точно поможет.

– Давид, ты правда веришь, что мы сможем спастись? Я просто столько времени не мог...

– Слушай, если бы ты однажды не сдался и не повесился бы, то и не ждал бы столько времени, – резко оборвал Давид.

– Но ты ведь не знаешь причины, – ответил я и опустил голову, немного обидевшись, но при этом понимая, что Давид прав.

– Прости, – раскаялся он.

– Ничего.

– Давай поступим так: спрячемся таким образом, чтобы наблюдать за происходящим. Это будет для нас более выигрышным вариантом, – продолжил Давид.

– Согласен. А куда?

– Вон, – парень указал пальцем на ветхое здание, – на крыше этого двухэтажного дома видна перегородка, за которой мы укроемся, и думаю высота довольно удобная, чтобы наблюдать.

– Давай попробуем!

С задней стороны дома мы быстро взобрались на крышу по лестнице и нашли место под небольшим козырьком рядом с дымоходной трубой. Мы уселись прямо под козырек, и всё бы ничего, но из дурацкой трубы выползали сотни пауков. До этого я никогда не придавал им значения, пока снова не обрел плоть. Как по дереву, они быстро взобрались вверх по моим ногам и заползли под рубаху. Мохнатыми лапками заскользили по моей спине и груди. Я едва не сошёл с ума. Казалось бы, маленькие насекомые, а разбудили во мне все самые жуткие чувства, что я испытывал когда-то. Сразу начав чесаться и попытавшись разорвать рубаху, я ощутил боль в запястье от сильного сжатия. Это оказался Давид. Он крепко схватил меня за руку и с силой усадил на пол.

– Терпи. Они не укусят, если не тронешь. Сейчас не то время, чтобы устраивать танцы на крыше.

Напряженный, я с трудом кивнул и мысленно постарался принять наличие сотни маленьких пауков под моей одеждой. Вскоре смирившись с восьмипалыми гадами, мы продолжили задыхаться от жары. Так мы просидели на крыше около часа. Давид молча наблюдал за бродящими между домами людьми, а я периодически поглядывал на солнце и почему-то не сво-

дил глаз со старухи на камне. Мы и сами не заметили, как жара спала, и нам стало даже комфортно пребывать под козырьком, до тех пор, пока мы не почувствовали небольшой озноб. Тогда, вспомнив про солнце, мы увидели, что оно покраснело, а спустя буквально несколько минут стремительно стало сдвигаться. В это же время температура упала так, что у нас даже пошёл пар изо рта. Давид посмотрел на меня и достаточно строго проговорил:

– Постарайся держать себя в руках, возможно, вскоре мы увидим не самое приятное зрелище. Когда я крикну «Беги!», не медли – беги и будь готов выполнять то, что я скажу. Безоговорочно. С этой минуты приучай себя не сдаваться! Если умрём, то умрём зная, что пытались.

Его слова меня немного взбодрили, и я, конечно, пообещал, что сделаю так, как он скажет.

Сумерки наступили почти сразу после нашей короткой беседы, и дальше начались действительно страшные события. Первым, что мы услышали, оказался громкий крик перепуганных людей. Их охватила паника, они кричали так, словно надвигающиеся события они ощущают на себе впервые. Женщины паниковали сильнее, разбегаясь по сторонам. От их криков звенело в голове. Казалось, что мужчины в большинстве молчали, а слышались лишь немногие из них, чей стон звучал не тише криков перепуганных женщин. И страх не напрасно пропитал собой это место, ведь через несколько минут началось настоящее кровавое месиво.

Бархан снова появился и с него сотнями начали прыгивать люди. Они двигались очень быстро и, приземляясь после прыжка с высоты, ни один из них не падал. Внешне они почти не отличались от обычных людей, всё было идентичным, кроме глаз. Глаза их были дьявольски красными. Они не моргали и не проявляли эмоций. В их руках находились разные предметы – от ножей до верёвок и арматуры. Как и говорила старуха, это оказались копии местных жителей. Мы смотрели с крыши, как одинаковые мужчины дрались и через секунду один обязательно убивал второго. Кого-то убивали выстрелом, кого-то душили, были и те, что подвергались длительным пыткам. Запомнился мне один лысый с набором разных инструментов. Он быстро догнал свою копию. Тот, второй, сопротивлялся, кричал. Но убийца расправился с ним мгновенно: привязал его к дереву и сначала изрезал его, затем принялся обжигать его паяльником и в итоге убил, залив в его глотку что-то вроде раскаленного олова. Страх и ужас я испытал тогда, правда совсем не возникало жалости, ведь я понимал, что эти мученики при жизни убили кого-то именно так, как их убиваю сейчас. Но смотреть на это было всё-таки страшно. Приходилось сдерживаться, чтобы не закричать. А длилось это зверство несколько часов. Затем всё резко стихло, убийцы остановились, и я на секунду подумал, что всё – они сделали своё дело и сейчас уйдут. Но, переглянувшись и посмотрев на небо, они, подобно собакам, что сорвались с цепи, быстро побежали по домам, по улицам, и мне показалось, они ищут ещё кого-то. Тогда Давид повернулся ко мне и быстро сказал:

– Придётся прыгать с крыши. Когда скажу, беги за мной и прыгай! Думать времени не будет.

– Всё сделаю! – еле выдавил я.

Давид пригнулся и, услышав через секунды звук шатающейся железной лестницы, сказал:

– Сейчас! Быстро, за мной!

Мы рванули на другую сторону здания и, оглянувшись, я заметил, что красноглазые уже взобрались на нашу крышу. Увидев нас, они побежали так быстро, как не свойственно было простым людям.

– Прыгай! – закричал Давид и соскочил с крыши.

Я рванул за ним. Удачно приземлившись, поднял голову и увидел, что Давида уже нет рядом. Тогда я понесся вперёд и увидел его. Он бежал быстро, и мне пришлось не отставать. Я не знаю, где взял столько сил, но всё бежал и бежал, как сорвавшийся с цепи пес. Преодолев несколько сотен метров, нас всё-таки засекли ещё трое красноглазых, и теперь у нас оставались

секунды до смерти. Я уже успел попрощаться с жизнью и смириться с этим местом и муками. Но Давид опять не сдался. Он схватил здоровенную железную арматуру, торчащую из высохшей клумбы, и изо всех сил запустил в уже догоняющих нас убийц. Пара из них упала, третьего он ударил кулаком, и мы, сумев убежать от них, успели добраться до высокого небоскреба. Тогда нас заметило ещё больше преследователей, и со всех уголков города они направились за нами.

– Внутрь, – закричал Давид.

Мы заскочили в здание и сразу услышали звон разбивающихся стёкол. Со всех сторон их принялись крушить беспощадные мучители. Мы побежали к лифту, и за секунду до того, как кровавой рукой меня едва не схватила женщина в чёрном, лифт закрылся.

– Этот дом пустой, поэтому мы забежали именно сюда. Они здесь всех убили. Наверху уже никого нет, – отдышавшись, проговорил Давид.

– Но они ведь всё равно нас настигнут. Сколько здесь этажей? Судя по кнопкам, шестнадцать. Мы что опять с крыши спрыгнем?

– Я всё это время думал, и пришла в голову одна мысль. Я должен проверить догадки. А чтобы точно понять, прав я или нет, мне нужно с высоты посмотреть на тот бархан, с которого они прыгали. Он ведь сейчас снова появился.

– Ты же понимаешь, что обратно мы можем не вернуться?!

– Я долго думал. Это единственный выход.

– Да нет никакого выхода!

Дверь лифта открылась, и мы быстро побежали к лестнице, чтобы попасть на крышу. Снизу раздавался топот бегущих по ступенькам людей. Я с ужасом представлял, что будет дальше, но продолжал бежать за Давидом, пытаюсь поверить и надеясь на чудо.

Оказавшись на крыше небоскрёба, я в первую очередь взглянул вниз и от увиденного пошатнулся, едва не упав. В такой шок меня повергло то, что творилось внизу. Город опустел, и все тысячи убийц собрались в одном месте, у нашего небоскреба. Подобно муравьям, они окружили здание и, перебираясь друг через друга, пытались взобраться наверх. Многим удавалось карабкаться по стеклу, цепляясь за выступы, но были и те, что валились вниз с середины здания.

– Кажется, есть шанс! – закричал Давид.

Он смотрел вдаль, махая мне рукой, чтобы я подбежал.

– Там, за барханом, – солнце и нет сумерек! Нам нужно бежать из города снова в пустыню!

– Как? – возмутился я, – это невозможно! Всё, выхода нет! Мы в ловушке!

В этот момент раздался сильный удар оттого, что дверь на крышу начали выбивать снизу.

– Ты обещал делать то, что скажу. Пришло время. Сейчас нам придётся прыгать на то здание, – сказал он, указав пальцем на соседний небоскрёб.

– Ты сошёл с ума, – не выдержал я.

– Разбегись и прыгай!

На крышу ворвалось несколько красноглазых, и, увидев своих жертв, они сразу побежали за нами.

– Вперёд! – закричал парень и разбежавшись прыгнул.

Я словно под гипнозом рванул за ним. Руки онемели, и ноги стали ватными, но я прыгнул. Секунды полёта напомнили мне секунды смерти в петле. И вдруг удар, падение и переворот. Я долетел!

– Вставай! – прозвучал голос Давида, – быстро!

Он схватил мою руку, и мы снова побежали.

– Разбегаемся и прыгаем снова! Это последнее здание!

Я чуть не сошёл с ума от услышанного. Снова прыгать. Что вообще происходит?

Оглянувшись назад, я увидел, как убийцы тоже собираются совершить прыжок, и от страха оказаться разорванными ими, пересилил себя и прыгнул в очередной раз. Второй прыжок оказался ещё страшнее: не от того, что здание располагалось дальше, а от того, что я уже осознавал более чётко, что делаю.

– Вставай! – снова прозвучал знакомый голос, – бежим!

Как в тумане, я побежал за Давидом, радуясь, что больше прыгать не придется. Мы забежали в лифт третьего здания, и я уселся на несколько секунд на пол.

– Не раскисай! Нам ещё нужно добраться до бархана!

Лифт открылся, и мы опять побежали. Выскочив из здания, я оглянулся и увидел то огромное скопление зловещих копий, что все ещё рвались заползти на небоскрёб. Они не обращали внимания на боль и самосохранение. Взбираясь друг на друга, они периодически срывались и, падая с высоты, разбивались в кровь. Но потом поднимались и, продолжая карабкаться друг на друга, раздирали ногтями тела других убийц. Предвкушая встречу с жертвой, они тряслись и иногда издавали мерзкий и очень громкий писк.

– Бежим, не останавливайся, – толкнул меня Давид.

Я опомнился и увидел, как двое, что заползли на небоскрёб, посмотрели в мою сторону и запищали громче остальных. За секунду бешеная толпа машин для убийства рассыпалась и на переломанных ногах, в порезах и ранах рванула за нами.

– Теперь нам конец! – закричал я, испытывая ужасное чувство вины перед Давидом, – они заметили меня!

– Беги, не оглядывайся, – закричал он и, подхватив меня под руку, буквально потащил за собой.

Писк стал ещё громче, но я не смотрел назад. Я бежал изо всех своих сил, вспоминая день своей смерти и с ужасом представляя, что снова переживу что-то похожее.

– Бархан! Осталось немного, – закричал тот, что спасал сейчас мою жизнь.

По раскаленному песку мы поползли вверх, и я почувствовал, как что-то крепко схватило меня за ногу. Не выдержав и всё-таки обернувшись, я ужаснулся. Один из убийц вцепился в меня своей кровавой рукой и уже замахнулся острым ножом, чтобы разорвать мою ногу в клочья, но Давид успел пнуть его прямо в лицо. Тот покатился вниз по бархану, зацепив с собой нескольких, что уже ползли за нами.

– Давай! – закричал Давид.

Я постарался ползти ещё быстрее, но уже понимал, что это не поможет. Писк стал так громок, что мне не пришлось даже смотреть назад. Армия смертоносных копий была совсем близко. Но Давид всё равно спешил и, добравшись первым до верха вертикального бархана, он развернулся и, схватив меня за волосы, просто выдернул мое тело из пищащей толпы и потащил к себе.

Тогда Давид замер. Со страхом в глазах он взглянул на продолжающих ползти окровавленных людей. Он понял, что ошибся, и граница между барханом и городом не оказалась переходом в другую параллель. Но вдруг сумерки исчезли, и солнце мгновенно поднялось над нами. Город растворился вместе со всеми убийцами. А песок словно это лава, настолько раскалился, что моментально обжег ноги. Затем поднялся сильный ветер, и нас очень быстро что-то потянуло под землю. Я, не успев ничего сказать, поймал на себе взгляд Давида. Он был мужественным и смелым, тогда я понял – мы спасемся, нельзя сдаваться!

Глава 3

Темно и тихо. Я снова ничего не чувствую, только понимаю, что я есть, моё сознание и не больше. Судя по всему, нам удалось вернуться обратно.

– Друг, ты здесь?

– Да, но не ничего вижу! Пытаюсь понять, где мы.

– В ящике каком-то железном. Не чувствуешь разве? Стенки железные. Нужно крышку найти.

– Не чувствую, – еле прошептал я.

Вдруг раздался громкий стук об железо. Крышка бака, в котором мы находились, отлетела в сторону, и свет уличного фонаря осветил лицо Давида, озадаченно смотрящего по сторонам.

– Повезло, что ящик чистый. Это ведь мусорный бак! Хорошо, что новый, похоже, его только привезли, – засмеялся он, посмотрев на меня.

– Да, хорошо. Но я бы всё равно ничего не почувствовал, ведь я опять прежний.

– Но тебе лучше, чем в жуткой пустыне, не так ли?

– Да, так, – соврал я, понимая, что совсем заморочил голову парню.

Я так страдал там от жары и страхов, что совсем не заметил своего счастья оказаться живым хоть ненадолго. Когда я уже научусь ценить то, что имею?

– Слушай, место какое-то странное, – выпрыгнув из ящика, оглянулся он.

Я не ответил, продолжая переживать из-за потери чувств.

– Друг, ты здесь?

– Да, – опомнился я, пройдя сквозь железный ящик.

– Я не могу найти чертов камень! Он был у меня в кармане, когда мы забрались на бархан. Точно помню, потому что он стал таким холодным.

– Думаешь дело в камне?

– Не знаю. Может и нет. Все уже пересмотрел. Не могу его найти! Ты, кстати, понимаешь, где мы?

Тогда я посмотрел по сторонам и сразу догадался – мы точно не вернулись обратно.

Находясь в маленьком переулке, мы не сразу поняли, что произошло. И только подняв головы и увидев высоченные, изогнутые в виде спиралей небоскребы, предположили, что это очередная параллель.

– Чёрт! – выругался Давид, – как я мог потерять камень?!

– Ты думаешь, мы снова должны будем спасаться?

– Я не знаю, но таких небоскребов во всем мире нет!

– Тсс, кто-то идёт, – перебил я его, услышав шаги неподалеку, – тебе, по-моему, лучше спрятаться за ящик.

Высокая женщина в длинном чёрном плаще медленно прошла мимо нас. Её волосы были небрежно собраны в пучок, глаза почти закрыты, а тонкие губы поджаты. Очень худое серое лицо сливалось с серым дымом от её необычной стеклянной сигареты. Вещество из её тонкой трубки клубами падало вниз, создавая иллюзию перистых облаков на земле, расстилаясь по сырому, идеально ровному асфальту.

– Друг, идём! Я не буду вечно сидеть за этим ящиком, нужно выяснить, куда нас забросило.

– Да, идём! И было бы неплохо разобраться, как можно перемещаться по этим параллелям. Иначе так мы никогда домой не вернёмся.

– Там, в пустыне, мы как будто сломали систему. Вырвались из купола. Нужно понять, как причастен был к этому камень и фантомы.

– Да, вообще странно всё это. Система... – в голове не укладывается.

– Если начнёшь обращать внимание, то заметишь, что система во всём. День – ночь, бодрствуем – спим, – сказал Давид и присмотрелся к чёрной блеснувшей точке на столбе, – смена сезонов, пищевая цепочка, всё взаимосвязано, а это и есть система, – продолжил он.

– Эх, Давид, как же много вопросов.

– Всегда были вопросы. Нужно еще отыскать камень.

Когда мы все перепроверили, Давид сжал кулак и сказал:

– Кажется его здесь нет. И это очень плохо.

– Думаешь без камня не справимся?

– Идём, нужно для начала понять, куда мы вообще попали.

Видно тогда царил глубокая ночь, ведь на одиноких улицах незнакомого и удивительного города никого не было. Мы шли по асфальту, и порой даже казалось, что всё нормально и мы вернулись обратно. Об этом нам намекали прежние магазины и прежние остановки для автобусов, некоторые старые дома и детские площадки. Но некоторое в этом городе всё-таки отличалось от привычного нам.

– Друг, посмотри наверх, – проговорил Давид, замерев на месте.

То, на что мне указал парень, сначала сильно испугало. Первыми я увидел странных существ, выползающих из небоскреба. Я отскочил в сторону и удивился, что Давид стоит на месте и продолжает наблюдать за ними. Тогда, осмотревшись по сторонам, я увидел точно такие же живые картины с повторяющимся сюжетом на других высоких зданиях.

– Это дополненная реальность. Реклама с движущимися объектами, – сказал он, не отводя глаз от необычного зрелища, – но не это главное! Смотри дальше, я боюсь, мне не показалось то, что я увидел только что.

И правда – не наличие живых картин оказалось главным, на что уставился парень. Немного погодя на экране появилась девушка, надевшая странный аппарат на свою голову. Затем рукой она написала объемный текст на здании: «2030 год – наша эпоха виртуальной реальности! Уже скоро – с ТАКСО».

– Не может быть, – проговорил я.

– И я не поверил, поэтому решил снова пересмотреть!

– Как это возможно?

– Вероятно, нас выбросило в другую параллель?

– В будущее?

– Я не знаю, но похоже на то. Пойдем дальше, посмотрим, что это за место!

Мы отправились по тротуару вдоль ярких магазинов, освещенных цветными фонарями. Манекены, стоящие на витринах, моргали, как живые, поворачивая головы за уходящими несостоявшимися покупателями. Они очень напоминали обычных любознательных людей и, встретив их не в магазине, я бы без сомнений сразу не разобрался, в чём подвох.

– Скорее, идём к фонтану! – вскрикнул я, увидев неподалеку завораживающее строение.

– Фонтан, расположенный в центре зелёной изгороди, оказался действительно потрясающим. Четыре девушки из белого гранита прислонили свои ладони к подбородку так, будто отправляют воздушные поцелуи по всем сторонам. Из их ртов выходил голубой газ, перетекающий по ладоням и затем клубнями падающий в белоснежный бассейн, где они стояли. Со стороны они выглядели как четыре ангела в облаках отправляющих что-то доброе по сторонам света.

– Этого точно нет в нашей реальности, – проговорил парень.

– Что будем делать?

– Пока не знаю. Думаю. Давай ещё смотреть, что здесь есть. Может, появятся идеи.

Несколько часов бродили по ночному городу. Видели десятки небоскрёбов, пестрящих объёмной рекламой, появляющиеся и исчезающие проекты новых домов на пустых пло-

щадках, виртуальных продавцов, что рассказывали о будущих постройках, и повсюду светящиеся дисплеи с предложением куда-либо инвестировать деньги. Птиц, кошек и собак мы не встретили, но зато в арыке засекли огромнейшую крысу размером с хорошо упитанного кота.

– Как же необычно всё это видеть, – восхитился я.

– Да, друг, всё интересно. Вот только скоро я умру от голода, – не выдержал Давид, – даже не представляю, как тут у них раздобыть еду. Кстати, странно – так пусто, где все люди? Кроме этой курящей дамочки, я больше не видел никого.

– И меня удивляет. А вот что делать с твоим голодом, я даже не знаю. Вот там что-то светится вроде ресторана, – указал я на большое здание примерно в ста метрах от нас.

– Я видел. Ну пойдём, может, что-то и придумаю.

Когда мы дошли, перед глазами молодого парня, одетого в простые джинсы и черную футболку, предстал огромный ресторан с интересным названием «Лот». Величественный вид выделял его среди всего того, что мы видели здесь ранее. Непрозрачные стекла ресторана отличались особой гравировкой в виде узоров и силуэтов людей. Отражая свет вечерних фонарей, они, подобно бриллиантам, сверкали, украшая местность игривыми бликами. А вывеска, у которой с виду не было каких-либо креплений, висела в воздухе, создавая иллюзию настоящего волшебства. Каждая её частичка состояла из маленьких золотых лепестков, что сияли не менее ярко, чем стёкла с гравировкой.

– Друг, взгляни на каменных львов, – тихо проговорил Давид.

Мраморные кошки, сидящие по обе стороны от входа, внимательно наблюдали за парнем. Их каменные глаза напоминали настоящие, ведь они также двигались и даже моргали.

– Думаю, это обычные средства слежения. Конечно, они засекли тебя. Ты говоришь сам с собой, меня-то никто не видит.

– Хм, и не скажешь, что ты совсем из другого времени, – улыбнулся Давид и, вдохнув тёплый летний воздух полной грудью, собрался уже пойти в другую сторону.

Но его остановила молодая пара, приехавшая на красном спортивном автомобиле. Грациозная девушка в белом платье и её чрезмерно упитанный партнёр, выйдя из машины, не торопясь поплелись в ресторан. Я подскочил к ним, когда они уже были у входа, и увидел, что через стеклянные двери ресторана какой-то луч осветил их зрачки. После этого громадные ворота из стекла раздвинулись, и они вошли внутрь.

– Всё, я спокоен! Они живые. Та дамочка с сигаретой странно выглядела, и я не до конца верил, что мы попали в обычную параллель живых в будущем.

– Да? И мне не сказал? И ты же видел надпись, что это будущее!

– Я видел, но сих пор не особо верю. Это может быть что-то другое. Невозможно передвигаться по параллелям будущего или прошлого. Думаю, это нелогично, согласно моей модели и снам, которые видел.

– Надо же, – задумался я, – а где мы тогда?

– Пока не знаю. Может, какая-то иная реальность, скоро поймем.

Давид отвернулся от ресторана и пошёл в сторону огромной вышки, что виднелась со всех частей города.

– Куда ты? Мы ведь уже пришли! Идём!

– Нет, нужно найти другой вариант. Дождёмся рассвета, и я найду подработку. Ничего со мной не случится, переживу.

– Давид, а может всё-таки попробуешь? Есть у меня идея, и я почти уверен, что она сработает. Давай попробуем! Не убьют же тебя за это.

Парень засмеялся и, взглянув на ресторан, ответил:

– Такое чувство, будто мне восемь лет и собираюсь совершить шалость.

– Так что?

– Ну идём, идём!

Наконец парень поднялся по высоким ступеням и, остановившись перед дверями, увидел тот самый луч, который сканирует сетчатку. Проскользнув за секунду по его глазам, луч исчез, и двери раздвинулись. Давид молча посмотрел на меня, не сумев скрыть удивления, и затем медленно пошёл вперёд. Оказавшись внутри, мы увидели настоящий замок. Здесь всё было выполнено в стиле средневековья, а приглушенный полумрак, кованые канделябры с горящими свечами и органная музыка придавали этому месту особую атмосферу.

– Доброй ночи! Вас ожидают? – внезапно прозвучал тихий голос миловидной высокой блондинки в строгом костюме.

– Нет, я один, – ответил Давид.

– Благодарю за ответ. Пожалуйста, следуйте за мной. Я провожу вас до вашего столика, – вежливо проговорила девушка.

– До моего?

– Да, до того, где вы обычно любите сидеть.

Давид приподнял бровь и тихо ответил:

– Отлично.

Не очень свойственной людям походкой девушка, с задержками в движениях, медленно пошла в сторону барной стойки из камня. Давид отправился за ней, не прекращая смотреть по сторонам. По его довольному лицу было заметно, что интерьер ресторана ему точно нравится. Особенно его заинтересовали доспехи рыцарей, расположенные недалеко от места, куда привела нас официантка.

– Прошу, присаживайтесь, – сказала белокурая девушка, указав на столик в самом тихом и неприметном уголке ресторана.

– Спасибо, – ответил Давид.

– Вам повторить прошлый заказ?

Удивлённо посмотрев на неё и немного растерявшись, он ответил:

– Да, пожалуйста.

Девушка кивнула и молча ушла за заказом.

– Друг, ты понимаешь, что происходит? – немного наклонившись, тихо спросил он.

– Кажется да. Здесь мы сможем встретиться с тобой из будущего.

– Чёрт, ну как это возможно? В моих снах душа всегда одна и может передвигаться по параллелям. Но никогда не может встретиться со своей копией. Душа не дублируется, она может только переходить по спиральям!

– Кажется, ты ошибся, но мы выясним это, а сейчас, думаю, не стоит нам бурно что-то обсуждать. Вон та парочка уже с подозрением поглядывает на тебя, – указал я на женщину и мужчину в странных нарядах вроде пижам.

Давид посмотрел в их сторону и резко повернул голову обратно.

– Они мёртвые.

– Да?

– Нельзя, чтобы они поняли, что я тебя слышу!

Я сразу не сообразил, что он имел в виду, как вдруг за моей спиной раздался злобный выкрик:

– Пошёл вон!

– Это вы мне? – удивился я и, оглянувшись, увидел перед собой толстяка в рваной одежде.

Вероятно, он ещё помнил свою внешность, раз я смог разглядеть его в деталях. Мужичок маленького роста, толстенький, с большим носом и свисающими щеками смотрелся не очень устрашающе. Неприятными оказались только его глаза. По-видимому, их он начал забывать, отчего потерялись зрачки, оставив лишь светлые пятна на месте глазных яблок.

– Я тебе сказал – проваливай!

– И не подумаю, – спокойно ответил я.

Тогда из-за стола быстро вскочила парочка в пижамах, и вмиг ещё двое мертвецов оказались возле меня.

– Ты не понимаешь, уходи прочь отсюда! – выпалила женщина.

Тогда мне стало немного не по себе. Я сотни лет не видел мёртвых, а тут передо мной появилось сразу три призрака, да ещё таких озлобленных! И как-то в тот миг мне стало тяжело говорить, я словно вообще потерял способность это делать. Тогда первое, что пришло мне на ум, просто отвернуться и сделать вид, что я ничего не услышал. Но вскоре я понял, что этот неразумный план не особо сработал.

Призраки окончательно разгневались и, подлетев ко мне с трёх сторон, каким-то образом сумели схватить меня за руки и голову. Затем они принялись тянуть мои руки и голову каждый в свою сторону. Так, будто пытаюсь меня разорвать! И я закричал:

– Отпустите, вы сошли с ума!

В этот момент раздался громкий хохот толстяка:

– Тебе больно? Или боишься, что мы убьём тебя?

Услышав его насмешки, я невольно сумел выскользнуть из рук фантомов и отскочить в сторону.

– Уйду, когда захочу. А сейчас я останусь!

– Не знаю, кто для тебя этот тип, – подошел он к Давиду и, уткнувшись своим лицом в его лицо, продолжил: – Если не уйдешь, я присосусь к нему, как пиявка, и не успокоюсь, пока не лишу его всей энергии и пока он не умрет! Ты понял меня?

В этот момент Давид не выдержал и громко рассмеялся. В зале послышался шёпот, и я увидел косые взгляды живых людей в его сторону. Засуетились официанты, и девушка, что проводила Давида до столика, уже быстро, но по-прежнему не очень естественно, добежала до Давида:

– Ваш заказ будет готов через минуту, приносим извинения.

– Всё в порядке, – ответил он.

– Странный какой-то... он псих? – снова спросил толстяк.

Я сел напротив него и сухо ответил толстяку:

– Псих. Оттого и плетусь за ним. Необычный человек.

– Да вы оба психи!

Улыбка не сходила с лица Давида до тех пор, пока за его спиной не зазвучал размеренный и негромкий стук каблуков. Я оглянулся и увидел, как в нашу сторону медленно плывёт изящный силуэт стройной девушки. Её красное платье стало самым ярким, что можно было увидеть в этом необычном месте. И когда она прошла мимо Давида, её ослепительная фигура с идеальными изгибами заставила его поднять голову и замереть на некоторое время. Парень всегда был уверенным в себе и очень придирчиво относился к девушкам, но на этот раз он потерялся. Увидев её, он позабыл обо всём и, не отводя взгляда от незнакомки, не заметил, как долго смотрит на неё сквозь меня. Роскошный блеск прямых чёрных волос, волшебным струящихся до поясницы, завораживал, а изящная походка, что добавляла девушке грацию пантеры, просто сводила с ума. Как бы ни старался Давид в темноте разглядеть её лицо, ему не удалось этого сделать, но услышав нежный цветочный шлейф, что остался от её неповторимого аромата, он твёрдо решил, что хочет узнать больше о девушке, впервые поразившей его настолько глубоко.

– Ты её видел, друг? – опомнившись спросил Давид.

А я сделал вид, что он обратился не ко мне.

– Это кому он сейчас сказал? – удивился призрак-толстяк.

– Не знаю, – раздраженно ответил я, – слушай, я скоро уйду, мне не нужно это место. Оставьте меня! А то уставились, как ненормальные, – выпалил я, окинув злобным взглядом парочку в пижамах, что не отводили своих озлобленных глаз от меня.

– Как ты вообще пришёл? Разве ты можешь свободно бродить там, где хочешь? Ты ведь самоубийца?

– Как ты узнал?

– У тебя на шее след от верёвки.

– Правда?

– Да! Так ты можешь ходить где хочешь?

– Да, это так, – непринужденно ответил я.

– Научи меня, прошу, умоляю! Я торчу здесь уже сотню лет, чего здесь только не строилось, а я сдвинуться с места не могу! Нет ничего хуже такого лишения свободы.

– Ты ведь тоже самоубийца? – перебил я.

– Да, мне пришлось...

– Заставили?

– Нет, я сам, конечно. Я боялся, что меня найдут. Столько дел натворил.

– Ты боялся, что найдут и убьют?

– Я не помню, – выкрикнул он неожиданно.

– Ты ведь можешь бродить ночью, не так ли?

– Нет. Я вообще не могу выйти отсюда. Что бы я ни делал, – снова успокоился он.

– А эти двое? – указал я пальцем на молчаливых призраков.

– О них я вообще молчу. Они сами по себе. Не знаю, что натворили, – с отвращением глянул он на них, – хотя, бывает, и они куда-то исчезают. Может быть, могут что-то.

– Прости, но я не смогу помочь. Назад дороги нет, ты виноват и будешь нести наказание столько времени, сколько придётся.

– А сколько придётся?

– Я не знаю. Но знаю, что сто лет – это не срок. Я несколько веков ждал.

– Что? – закричал толстяк.

– Это про меня. Возможно, твоя ситуация иная.

– А как ты вышел?

Двое в пижамах сразу отошли на несколько метров, будто чего-то испугавшись.

– Уже не помню, – соврал я.

Ничего не ответив, толстяк потихоньку побрел в центр зала, затем упал на колени на каменный пол и принялся громко молить Господа о прощении. В ресторане заметно похолодало, и со всех сторон послышался треск свечей.

– Мне уже стало ясно давно – каждый должен ответить за то, что совершил, – выкрикнул я и взглянул на Давида, чтобы увидеть, не осудил ли он меня за то, что я так эгоистичен.

Но он даже не посмотрел на меня. Его взор был устремлён в сторону столика у окна, где сидела та самая девушка в окружении трех мужчин в чёрных костюмах. Они что-то бурно обсуждали, и в конечном итоге девушка нервно вскочила и стремительно направилась к выходу. Уже быстрее, но также грациозно она снова пошла мимо места, где сидел Давид. Освещение изменилось, и тогда он наконец увидел её лицо, бархатную кожу и большие изумрудные глаза, сочные пухлые губы, аккуратный нос и слегка нахмуренные тёмные брови.

Проходя неподалеку от столика Давида, на секунду её взгляд остановился на смуглом тёмноволосом парне, совершенно не похожем на гостей этого ресторана. Но это не остановило её, и, снова гордо подняв голову, она продолжила идти к выходу.

– Друг, давай за ней. Мне нужно найти её! Я разберусь со счетом, что-нибудь придумаю! – быстро проговорил Давид.

– Не нужно ничего придумывать. Они сканируют сетчатку. Кажется, ты есть в этой параллели.

– Наверное, ты прав – это будущее. Тогда мне нужно отыскать самого себя и разобраться во всём.

– Хорошо, я отправлюсь за девушкой. Но как потом я найду тебя?

– Я видел во снах такую штуку: ты можешь просто представить меня и в секунду окажешься рядом.

– А как ты найдешь самого себя?

– Я решу, не переживай.

– Тогда до встречи!

– До встречи, друг!

Я рванул за девушкой, а Давид решил дождаться ужина и затем отправиться искать свой дом. Мне, конечно, было странно, что он очутился в этом городе, ведь жил он совсем в другой местности. И на секунду я испугался, что он не сумеет найти себя здесь и точно ничего не оплатит, но потом, вспомнив его смелость и смекалистость, решил оставить мучительную тревогу и скорее разузнать всё о девушке.

– Могу я оплатить счёт?

Девушка в костюме подскочила к парню.

– Устроил ли вас ужин, господин Давид?

– Да, всё очень вкусно, – спокойно ответил парень.

– Тогда мы снимем сумму с вашего счёта самостоятельно. Как и всегда.

– Хорошо. А могу я заказать еду на дом?

– Конечно, – ответила она и протянула парню ладонь.

Давид смущенно взглянул на её ладонь и подался назад, когда там резко появилось яркое электронное табло в виде дополненной реальности.

– Пожалуйста, выбирайте.

– Так вы робот? – удивился Давид.

– Я искусственный интеллект.

– Понятно, – покашлял парень, прикрыв рот рукой, – давайте стейки и пару свежих салатов. Вы ведь помните, куда доставлять?

– Конечно. Ваш адрес не изменился? – спросила она, сменив картинку с меню на вид многоэтажного дома, где также был указан точный адрес.

– Нет, не изменился. Спасибо! – ответил Давид, запомнив адрес.

– Благодарим за то, что вновь посетили наш ресторан!

– До свидания!

В этот момент я уже находился в автомобиле девушки. До этого случая ночами, когда мне удавалось выходить из дома, я старался бывать везде, не исключением являлись и автомобили с людьми. Тогда я любил представлять себя водителем и, сидя у руля, изображал шофёра. Но вот сегодня я сразу бы даже и не понял, как здесь управлять машиной и где вообще руль! Внутри почти ничего, кроме сидений, не было. Правда, с трудом, но я всё-таки насчитал три кнопки в разных местах салона, предназначенные непонятно для чего. Конечно, мне стало сразу интересно, как можно управлять тем, что не имеет рычагов и даже руля, пока я не увидел всё управление на стёклах. Вот чудо-то! Слева от девушки на стекле появилась панель управления. Там оказалось всё: музыка, карта, ручное управление, автопилот. Но когда я увидел, что этот дисплей можно перетащить в любое место в автомобиле и то, что он становится объёмным, я действительно поразился.

Машина тронулась по приказу девушки, и мы медленно поехали. Казалось, всё в полном порядке. Я то смотрел, как мы отдаляемся от ресторана, то на объёмную картинку на панели с маршрутом, и всё это происходило в спокойной обстановке с тихой монотонной музыкой. Пока мы не повернули за угол. Вот тогда-то я и удивился. Милая красавица в красном платье вдруг громко засмеялась и, коснувшись дисплея, перевела автомобиль в ручное управление. Тогда наконец-то выдвинулся руль и появились педали.

– Ну вот и всё, друзья мои смертные, теперь вам осталось только дожидаться меня! – сказала она.

Затем с самодовольным лицом включила на всю громкость незнакомую мне ритмичную композицию, и мы поехали так быстро, что я даже успел испугаться за её жизнь. Тогда я пребывал в настоящем шоке, ведь вскоре от изящной леди не осталось и следа. В пути она нажала какую-то кнопку всё на том же дисплее, и автомобиль продолжил движение самостоятельно. А она тем временем бросила в меня, а точнее туда, где я сидел, свои чёрные туфли на шпильке и завязала длинные волосы в пучок. Расстегнула начинающийся от колена едва видимый замок на узком платье и с внутренней части бедра сняла ранее закрепленный какой-то черной полоской маленький, но настоящий пистолет.

– Потрясающий выбор, Давид, – в ужасе вымолвил я.

Затем она снова перевела машину в ручное управление, и мы с той же скоростью продолжили куда-то ехать. Не знаю, сколько прошло времени, что-то около часа наверное, но было заметно, что до рассвета уже оставалось совсем немного, когда мы наконец прибыли в пункт назначения. Местность, куда мы приехали, показалась мне уже более родной. Здесь росло множество зелёных насаждений, немало хвойных деревьев и клумб с разнообразными цветами. Дворики жителей казались очень ухоженными. Их ограждали фигурно стриженные кусты и где-то невысокие кованые заборчики с интересными узорами. Это место с настоящей природой и с выглядывающими со стороны уютными деревянными домиками напомнило мне приятную сказку.

Девушка вышла из машины и, подойдя к одному из невысоких заборчиков, громко сказала:

– Откройся.

Похожий луч, что освещал зрачки людей у входа в ресторан, появился и здесь. И только после того, как он просканировал зрачок девушки, дверца открылась. Мне, конечно, сразу стало интересно: как такой забор защитит от преступников? Но мы дошли по тропинке до её дома, и я забросил эти рассуждения, когда увидел здоровенную, будто бронированную, дверь в дом.

– Откройся, – снова проговорила она.

С виду очень тяжёлая дверь медленно открылась, и перед нами предстала просторная комната с необычным интерьером.

Небрежно бросив свои вещи на деревянную полку, обвитую цветущим вьюнком, девушка упала в мягкое кресло и, закрыв глаза, проговорила:

– Анри, подготовь теплую ванну тридцать три градуса и приготовь завтрак.

– Доброе утро, Ева! Что желаете на завтрак? – вдруг раздался женский голос в ответ, сильно напугав меня.

– Латте и чёрный шоколад.

– Рекомендую свежие овощи и бутерброд с сёмгой и сыром.

– Стоп, Анри! – резко оборвала девушка.

– Выполняю поставленную задачу.

Я, конечно, опять сильно удивился. Сначала подумал, что внутри ещё кто-то есть, и быстро проверил все уголки в доме. Но только услышав, как зашумела вода в ванной комнате, где никого не было, и одновременно раздались звуки из кухни, я понял, что это опять что-то современное, вроде роботов. «Получается, какая-то система это сказала», – подумалось мне, и я рванул сразу на кухню, чтобы наконец увидеть того, кто будет готовить девушке завтрак. Я не особо впечатлился, когда, ожидая увидеть ходячего робота, наткнулся на прямоугольный стеклянный шкаф. Но именно этот предмет, размером с холодильник, оказался гвоздем программы! Он готовил завтрак и варил кофе. Правда, я всё равно очень заинтересовался его устройством и на некоторое время застрял рядом с ним. Всё оказалось значительно проще,

чем я предполагал. В верхнем правом углу на стекле появились красные огоньки и мигающий текст с перечислением того, что заказала девушка. Отсеки, в которых была загружена разная еда, стали двигаться, и вскоре, остановившись на подсвеченных местах, началась готовка кофе и разделение на дольки плиток шоколада. Каждый отсек оказался самостоятельным и с помощью установленных в него приборов делал своё дело, заданное программой. Забавляло то, что шкаф был полностью прозрачным, и я всё мог видеть в деталях. В нём находилось столько всего! И мясо с морепродуктами в нижнем углу, в отделении заморозки, и различные овощи с фруктами, крупы и многое другое. Всё, что нужно было сделать, – это просто загрузить продукты в домашнего повара, ну и велеть какой-то Анри их приготовить. Вот это жизнь, вот это мне понравилось!

– Ваш завтрак готов, Ева, – прозвучал голос женщины, всё ещё беспокоящий меня.

Девушка пришла на кухню и, присев на стул, опустила голову. Затем, грустно взглянув на фотографию каких-то людей, что находилась в рамке, стоявшей на очень тонком стеклянном столе, вздохнув, проговорила:

– Анри, на девять вечера построй тот же маршрут в лес, что был вчера, и установи план в мой дневник на это время – ночная медитация, включи режим видеозаписи со всех устройств.

– Хорошо, я подготовила маршрут, установила запись в дневник и добавила таймер на включение видеозаписи.

– Анри, а сейчас включи Вивальди, – встав из-за стола, проговорила девушка.

– Какое именно произведение вас интересует?

– Времена года – зима.

Приняв ванну, Ева дошла до своей кровати и, как только прилегла, сразу уснула. Она проспала почти весь день, а я всё это время рассматривал её современный дом. Живые фото в рамках, цветы в горшках с самополивом, тряпку-робота, проекцию аквариума, чешуйчатые обои, меняющие рисунок и оттенок, подстраиваясь под освещение, и ещё разные приборы, предназначение которых я тогда не сумел разгадать. Многие здесь приводило меня в восторг, но и многое слегка настораживало, ведь не очень безопасно взять и доверить себя огромной машине, незначительный сбой которой может привести к непоправимым последствиям. Хотя Давид, наверное, бы со мной поспорил и снова оказался бы прав. Но я старался нарочно его не вспоминать и не представлять, как бы он выглядел в этой ситуации, только чтобы не оказаться рядом. А вообще я был уверен, что с ним всё в порядке. Больше меня интересовало то, куда собралась поехать Ева. Какая медитация ночью в лесу? Зачем видеозапись? Именно поэтому я принял решение пока остаться с ней.

Ближе к девяти вечера девушка проснулась и, надев спортивный костюм, взяла два рюкзака с собой и быстро отправилась в машину. По заранее установленному маршруту автомобиль доставил нас в лес к голубому озеру примерно за двадцать минут.

Уже стемнело, и меня удивило, как молодой девушке одной в тёмном глухом лесу не стало страшно. Но Еву, по-видимому, ничего не смущало. Она уверенно вышла из машины, достала свои вещи и из одного из своих рюкзаков вынула маленький мешочек. Тут же бросив его на землю, она отошла в сторону, и он мгновенно трансформировался в достаточно просторную и уютную палатку. Второй рюкзак она накинула на плечо и принялась что-то искать в багажнике. Взгляд у неё в этот момент был холодным и опустошённым, совершенно не предполагающим умиротворенный настрой к медитации.

Разложив все свои вещи в палатке, Ева зашла за машину и затем быстро, по крутому оврагу, спустилась вниз к берегу озера. Я заметил лёгкий ветер, ведь от него тихонько шелестела трава и мелодично посвистывал камыш. Как приятно, наверное, ей было ощущать тёплый летний ветерок. В тот момент я успел подумать, что теперь понимаю девушку, ведь единство с природой – это прекрасно! Неважно – день или ночь, свет или тьма, природа всегда остаётся природой. Вот так наивно я предполагал несколько секунд до того момента, пока девушка

не начала карабкаться обратно вверх по крутому обрыву, только уже с другой стороны. Там, где была её палатка. Взобравшись наверх и оказавшись у входа в палатку, она, не поднимаясь, лежа сняла рюкзак и достала из него прямоугольный коробок. Слегка приподняв голову, она аккуратно установила его прямо перед палаткой у входа и затем, нажав на кнопку сбоку, принялась снова сползать вниз. Прибор включился и воспроизвел то, что окончательно сбilo меня с толку. Он повторил её силуэт, ползущий по оврагу, поднимающийся и заходящий в палатку. Затем этот же силуэт присел и принял позу, в которой обычно медитируют йоги. Я залетел в палатку, ещё раз посмотрел на нереальную копию Евы и, застыв на месте, задумался. Тогда я был в полном недоумении, не зная, что делать – бросить сумасшедшую и отправиться к Давиду или всё-таки узнать, что не так со странной девушкой. Я помнил, что она попросила включить видеозапись, а сейчас установила дополненную реальность вместо себя. Скорее всего, она нормальная, просто что-то задумала, ведь на видео в темноте её силуэт выглядел бы реальным, так, будто молодая девушка действительно присутствует в лесу, а не в другом месте. Вроде алиби. Но пока я рассуждал, Ева уже спустилась вниз и, взглянув на какой-то электронный прибор, побежала вдоль берега. Опомнившись, я всё-таки рванул за ней. Имея способность молниеносно передвигаться, мне понадобилась лишь секунда, чтобы догнать девушку. Совсем скоро мы оказались вместе возле другого, теперь серо-чёрного автомобиля. На этот раз Еве понадобилось некоторое время, чтобы отдышаться. По-видимому, она торопилась, из-за чего, довольно быстро восстановив дыхание, принялась за дело. Достав из рюкзака ещё некоторые принадлежности, она незамедлительно вставила себе в глаза линзы и натянула какие-то невероятно тонкие перчатки, которые обтянули её руки так, что стало почти невозможно отличить их от её собственной кожи.

– Что же ты задумала? – зачем-то громко спросил я её, зная, что меня никто не услышит.

После моих слов мне на мгновение показалось, что кто-то посмотрел в нашу сторону. Конечно, это было бы бредом кого-то ещё встретить посреди ночи в лесу, но я всё же оглянулся и не поверил самому себе. Чёрные худощавые фигуры людей по одному, без движения, стояли у каждого дерева и смотрели на нас. Тогда я и не сообразил, живы или мертвы они. Но я почувствовал, что они не принесут добра.

– Ева, уезжай скорей! – обратился я к девушке, понадеявшись на чудо.

Но у неё не было способности слышать меня, и видно мысли её летали совсем в других направлениях. Тогда я снова оглянулся и увидел, как тёмные силуэты стали потихоньку приближаться к нам. Они плыли по воздуху очень медленно, но их становилось всё больше и больше. А Ева по-прежнему ничего не замечала и продолжала копошиться в машине.

– Беги, девочка, беги, пожалуйста, – протараторил я, склонившись над ней.

Безуспешно. Тёмные силуэты уже окружили её, и когда Ева выдохнула, я увидел пар из её рта в летнее время. «Значит, резко стало прохладно, – подумал я, – а ведь я уже сталкивался с подобным явлением, когда был с Давидом в лесу. Он как раз говорил про сущностей, которых я тогда не заметил, но отчётливо увидел их сегодня в этом лесу. Не значит ли это, что мы сейчас снова переместимся в какую-нибудь параллель?» Я испугался и вдруг увидел, как одна из сущностей подобралась к Еве невозможно близко, что мне подумалось даже – она сейчас заберётся в тело Евы. Но сущность так не поступила, она выбрала другой путь. Гадкая тень обвила собой Еву как веточку, подобно питону, удушающему свою жертву. И в таком положении застыла.

– Прочь от неё! – закричал я.

Но в ответ на меня никто даже не взглянул. Девушка схватилась за горло и слегка покашляла. Затем к ней приблизился второй фантом и принялся обвивать её ногу. Тогда я попытался вцепиться в него, вспомнив, как мертвяки в ресторане смогли ухватиться за мои руки и шею. Только вот у меня ничего не вышло. Наконец, Ева нажала чертову кнопку, и появился сканирующий луч. К счастью, машина открылась.

– Давай скорей, гони!

– Добро пожаловать, Регина! Вся история ваших поездок, записей разговоров и событий была обнулена по вашей просьбе. Начать фиксировать последующие передвижения, события, беседы и встречи? – раздался голос внутри салона автомобиля.

– Нет! Отключи всё, сотри историю удаления данных. Включи ручное управление, – командовала девушка.

Я снова замер от удивления. Мне не послышалось? В этой машине её зовут Регина? Вспомнил, что эта девчонка надела линзы и невероятно тонкие перчатки. Кто она, чёрт побери? Или за кого она себя выдает? Я не дурак, хоть и из прошлого. Я всё понял: машина отсканировала данные другой женщины, видимо, считанные с перчаток и линз, что надела Ева. Поэтому я снова решил остаться с ней, ведь я по-прежнему не узнал правду.

Мы быстро уехали, оставив позади призрачных фантомов. И те двое, что прилипли к девушке, тоже куда-то исчезли. Всё вроде обошлось, но вот куда мы поехали дальше, я и представить боялся. В общем, оставалось только ждать и надеяться на лучшее.

Глава 4

Давид тем временем уже находился в квартире, что принадлежала ему в будущем. В ту ночь, когда я уехал с Евой, он снова вернулся в ресторан и попросил вызвать ему такси.

Дом Давида располагался не так далеко от центра города – примерно в пятнадцати минутах езды. Это была высокая многоэтажка с видом на огромный парк и голубое озеро. В холле элитного дома его встретила милая старушка, которая, судя по всему, работала там консьержкой, и, приветливо улыбнувшись, сразу спросила:

– Давид, сынок, наконец-то ты вернулся, у тебя всё хорошо? А то исчез, словно сквозь землю провалился. Ты хоть предупреждай нас, ведь мы тут все переживаем. Вдруг чего случилось.

– А разве я просто исчез? И я живу один?

– Ты что же, конечно один. Матушка твоя уж год не появлялась у нас. Али не один уже скоро жить будешь? – захихикала женщина.

– Нет, пока один поживу. Мне бы ключи от моей квартиры.

– Ай шутник! – снова засмеялась старушка, – не привыкнешь чего ль никак, что всё на голос твой реагирует. Вон глянь, Алка уже с балкона кричит машине своей, чтоб та съездила за её сыном. Во даёт девка! Она, кстати, про тебя спрашивала, мол, где же он, куда исчез. Задумайся, сынок.

– Спасибо. Не напомниме номер моей квартиры? Забыл, кажется, – осторожно спросил парень.

– Так номер простой – девяносто шесть... А как же мог забыть? Ты в порядке, сынок? – удивленно спросила женщина.

– Всё хорошо, в порядке! Плохо спал в последнее время, может из-за этого немного расстроенный, – сказал он уходя.

Женщина в ответ только помахала головой и с подозрением взглянула на одежду Давида.

Квартира оказалась очень большой, хоть парень и понял это не сразу. Зайдя внутрь, он сначала остановился в большой прихожей, что походила на гостиную. И первым, на что он обратил внимание, оказался тот самый стеклянный лабиринт из его детства. Конечно, общая обстановка его тоже не оставила равнодушным, ведь внутри было довольно уютно. Высокие потолки с нанесёнными на них рисунками объёмных облаков создавали впечатление реального пребывания под голубым небосводом. Резная мебель из красного дерева, хрустальный фонтан и камин из белого камня обеспечивали особую атмосферу спокойствия и непринужденности. Пол украшали бежевые ковры, а элегантные, обтянутые приятным ворсистым материалом диван и кресла дополняли серебристые нити и пуговицы. Но всё-таки главным, что зацепило взгляд Давида, оказался выложенный из ограненных стекляшек лабиринт на белом мраморном столике возле окна, который точно подтверждал, что парень не ошибся квартирой.

Давид сразу подошёл к столику и, внимательно посмотрев на стеклянную конструкцию, заметил, что одно стёклышко вставлено неправильно, к тому же имеет несоответствующую форму. Тогда, приглядевшись к нему более внимательно, он заметил с краю крошечную выпуклую точку, напомнившую ему кнопку, что обычно имеется на каком-нибудь приборе. Не задумываясь, Давид аккуратно нажал на неё, ожидая увидеть объёмную версию этого же лабиринта и надеясь получить хоть какой-то ответ про передвижения по параллелям. Но вместо этого его ослепила яркая вспышка, и сквозь свет он увидел силуэт человека в белоснежной одежде. Протерев глаза и наконец проморгавшись, парень уже смог отчетливо разглядеть незнакомца, внезапно явившегося перед ним. И этим человеком оказался он сам, только в варианте дополненной реальности, которую ранее записал Давид из будущего.

Образ Давида сначала посмотрел в окно, затем, молча усевшись на диван, взглянул на растерявшегося от увиденного парня.

– Надеюсь, запись воспроизвелась так, что сейчас я смотрю сам на себя, – улыбнулся он, – я предположил, что, зайдя в квартиру, первым ты увидишь лабиринт и, конечно, решишь проверить, что в нём изменилось. Нажмёшь на эту маленькую кнопку, а потом появлюсь я – сразу напротив тебя! Если это так, то тест «Насколько я хорошо знаю самого себя» я прошёл, – сказал Давид в записи, затем встал с дивана и снова подошёл к окну, – я сделал эту запись, чтобы помочь тебе сэкономить время. Несколько лет я изучал математику, квантовую физику и сутками производил вычисления. Уверен, что сейчас тебе сложно в это поверить, ведь ты совсем другой. И я другой. Но застряв в этом месте, я изменился. И если ты видишь сейчас эту запись, то мои расчеты, вероятно, верны! А значит, я оказался прав. Возможно, все эти данные как-то помогут вернуться тебе обратно, – сказал он и, отпив глоток воды из стакана, продолжил говорить: – Я родился там же, где и ты, я видел сны обо всём этом и однажды, после параллели убийц, мы с Панкратом попали сюда. Тогда самым сложным, с чем я столкнулся здесь, стал заработок. Нужно было выживать. И в этом мне прекрасно помог Панкрат. Мы многое придумывали, в итоге мои глаза и уши в недостижимых местах, которыми стал Панкрат, позволили мне заработать очень большие деньги. Шло время, и постепенно я начал привыкать к жизни здесь. Даже мама оказалась в этой реальности, только немного старше своих лет. И вот у меня есть деньги, в общем есть всё, что нужно. Но это не моя реальность! И до этих расчетов я не мог понять, почему в будущем я есть, но нет моей копии. Мама сказала, что я исчез однажды, а вернулся спустя несколько лет. Представляешь? Вот так взял и провалился на несколько лет куда-то. Как жаль, что я потерял чёртов камень! Без него я так и не смог перейти хоть в какую-то другую параллель. Пока не смог, – он снова выпил воды и подошёл к высокому столу.

Нажав на этом столе несколько кнопок, Давид увидел, как перед его копией появился объёмный экран с формулами, размером примерно метр на метр. Парень пролистал несколько страниц с расчётами и графиками. Остановившись на том, где были нарисованы спирали, снова продолжил говорить:

– Вот что мне удалось вычислить, взгляни: это двенадцать спиралей, что состоят из точек, – сказал он, увеличив руками картинку на полупрозрачном экране, – эти точки в спиралях и есть параллели, как в нашем лабиринте! Да, очень важный момент: я собрал эту картинку не из видений и снов, а полностью путём расчетов. Так вот, согласно моим расчетам, параллели в спиралях – это отдельные квантовые реальности. В каждой спирали всегда есть первая параллель, которая запускает остальные. То есть то, что в ней происходит, образует последующие параллели. Например, жизнь только зародилась, и всё пошло своим чередом. Первый, второй, третий года, затем века, тысячелетия и так далее. А после – смерть всему и окончание всего живого. Казалось бы, окончание. Но, по моим расчетам, это отнюдь не окончание всего. Это лишь завершение первой спирали, после которой зажигается следующая, точно такая же, только с некоторыми изменениями. И вот так двенадцать раз! – взволнованно сказал он и посмотрел на лабиринт.

– А вот эти стекляшки, – достал он один из прямоугольников в конструкции, – это реальности, которые создаём мы сами. Одни люди убивают и после смерти попадают в параллель убийц. Другие уничтожают природу и попадают в параллель, где их изо дня в день уничтожает природа. Для каждого формируется своя реальность. Согласно моим расчетам, все эти созданные реальности имеют определенный срок действия. Если человек прожил двадцать лет, значит, в своей параллели он проведёт больше времени, если сто, то у него останется меньше времени для пребывания в своей параллели, но у всех будет ровно столько времени, сколько понадобится для завершения цикла текущей спирали и перехода в новую спираль, – проговорил он и рукой расширил на экране следующую спираль. – Вот эта спираль почти идентична первой спирали. Понимаешь? Сущность, душа человека снова переходит в те условия, которые

уже у неё были, только с некоторыми изменениями. Их я пока не сумел объяснить, – задумался он, – в моих расчетах спирали значительно отличаются друг от друга количеством параллелей и их расположением. Вероятно, людям как-то удаётся менять реальность, и пока я не понял, как. Так вот, продолжу, душа идёт по спиральям целых двенадцать раз! Проживает двенадцать раз в своём теле и в той реальности, в которой родилась. Затем круг замыкается, и спираль застывает. А ей на замену приходит новая спираль. Начинается новая жизнь, и сущности получают заслуженную реальность в новом цикле, – сказал он и, сузив снова все спирали, перелистнул страницу, где было изображение генетической клетки, – вот, взгляни, как в мире всё похоже! Галактики, клетки. И всё это одна бесконечная система, которая, кстати, подтверждает причину того, почему мы с тобой никогда не встретимся. Получается, душа всё-таки есть, и она одна. Соответственно, она не может пересекаться со своей копией в будущем и прошлом, она просто движется по спиральям. Умирает и снова рождается, проходит свой путь, что-то меняет, создаёт для себя параллель после смерти и отбывает там свой срок до нового рождения. Со стороны всё вроде бы просто. Вот только есть заминка. Мы, точнее я, нарушил эту систему, сам того не желая, случайно перепрыгнув из своей спирали в другую спираль, в точку выше, в будущее. И что я понял: меня выбросило из системы и следом как-то создало новую спираль. Идентичную... тринадцатую. Ту, которой быть не должно. И эта её копия отразила всё, что было в моей. Понимаешь? Я возможно не прав, но если ты сейчас видишь эту запись и при этом понимаешь, что меня здесь нет, значит это правда, – он снова вернулся на экран картинку со спиральями и уменьшил её ещё сильнее, а спирали сжал, превратив их в плоскости.

– Взгляни. Ничего не напоминает?

Тогда Давид застыл на месте:

– Это галактики, – прошептал он.

– Галактики, – продолжил Давид в записи. И если смотреть с этой точки, то тогда исчезает теория времени – будущего, прошлого и настоящего. Всё происходит параллельно, только в разных реальностях. Правда, эту теорию я ещё не сумел доказать с помощью расчетов, но уверен, что скоро приду к этому. В общем, наша с тобой душа как-то изменила эту систему. В этом и есть смысл моих расчетов. Я хочу понять, почему нам удалось это сделать и как возможно вернуться. Чёрт, – засмеялся Давид, – сколько всего я тут сейчас наговорил! Поверь, я уже схожу с ума от своих расчетов и понимаю, что могу ошибаться. Может, действительно сошел с ума. Я не знаю. Но знаю одно – эта система справедлива и беспощадна. Надеюсь, я помог тебе сократить несколько лет, чтобы всё это не высчитывать. Я оставляю тебе в этой записи все данные с формулами и расчетами. Может быть, ты сумеешь найти решение для возможности переходов по спиральям и параллелям. Возможно, просто всё это забросишь. Теперь я не знаю, как я бы поступил, увидев всё это. А сейчас я постараюсь вернуть свою любовь, которую не так давно встретил в этой реальности. Её имя Елена. Она ушла от меня из-за моей вовлеченности в решение этой задачи, ведь я совсем не уделял ей время. И если ты встретишь её, просто люби и будь с ней счастлив! – сказав это, Давид в записи подошёл к лабиринту и, собравшись уже нажать на кнопку, добавил: – И да, я искал камень во всем бранче. Не один год искал – не нашёл. А запись эту не стоит показывать никому, тем более Тому. Ты можешь сохранить ее, но то что слышал Том нужно удалить. Поэтому, после слов «Сотришь, Том» в его программе сотрётся информация за последний час. Но повторюсь – запись сохранится. Вообще, очень советую все время стирать то, что ты делаешь и еще советую изучить все законы по личной безопасности и отслеживанию твоих данных. Их очень много, но ты точно не пожалеешь, еслиознакомишься. Время здесь не простое и твой помощник будет отправлять всю информацию о тебе в службу слежения, поэтому лучше все стирай. Вот сейчас я скажу это снова – «Сотришь, Том» и все, сейчас информация снова стёрлась. Вот и все.

Запись остановилась, и ошарашенный Давид присел на диван. Слегка наклонившись, он схватился за голову и присидел так почти минуту.

– Чёрт, – вдруг выругался он, затем быстро встал и снова включил запись.

Посмотрев её второй раз, сопоставив сны и происходящее, он согласился сам с собой, что скорее всего данные в записи верны. В тот миг его охватило удушающее чувство тревоги. Он почувствовал, что оказался в самой настоящей ловушке. В состоянии растерянности парень начал ходить по комнате из угла в угол, пытаясь привести свои мысли к единому знаменателю. Но ничего не получалось. Эмоции сбивали, появилось жуткое чувство вины за маму, которая потеряла сына и осталась одна в прошлой реальности. Появился страх безысходности, а представление, что здесь ему придётся провести несколько лет или даже всю жизнь, вообще сводило с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.